

Джейд Дэвлин Мстислава Черная

МЕСТЬ

лавандовой феи

Джейд Дэвлин
Мстислава Чёрная
Месть лавандовой феи

fb2 предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544138

Аннотация

Если тебя предали и обвинили в том, что ты не совершала, не сдавайся!

Вернись и добейся справедливости. А месть... ну что же. Можно и отомстить, если от этого станет легче.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	69
Глава 13	75
Глава 14	80
Глава 15	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная Месть лавандовой феи

Глава 1

Сегодня в столице было неспокойно. Кажется, где-то в районе Театральной площади перевернулся улей с пчелами, и теперь площадь гудела, гудела, тревожилась.

Впрочем, не только Театральная. И не только площадь. В салоне госпожи Шапийон, конечно, никто не изображал взбесившихся пчел, но разговоров и обсуждений было больше чем обычно. Оказались забыты-заброшены столы для карточных игр; курительная комната для мужчин пустовала вопреки обыкновению; никто не ждал вечерних танцев, чтобы поболтать и подарить последний котильон особо прелестному молодому человеку, только что прибывшему в столицу из богатого родительского поместья в глубинке.

У всех на устах была одна-единственная сплетня. Или новость – это как посмотреть.

– Говорят, она была женой султана! – Экзальтированная девица Бульданеш всплеснула веером, словно райская птичка крылом. – А когда овдовела, то покинула дворец, увезя с

собой все драгоценности, которые ей дарил муж! Для этого понадобился караван из трех кораблей!

– Во-первых, кораблей было пять, – снисходительно поправила ее длинноногая, но не без изюминки, как считали столичные повесы, девица Сорьен. – А во-вторых, милочка, вряд ли султан дарил любимой жене только драгоценности. Должна же она была во что-то одеваться, на чем-то спать. Ну и так далее.

– Хи... – Пухленькая, румяная и беспечная девица Жусак хихикнула в веер. – А говорят, что жены султанов приходят в спальню к мужьям, одетые в одни только драгоценности!

– Ой! – дружно отреагировали все остальные юные прелестницы в компании. Кто-то жеманно захихикал, кто-то покраснел.

– Вот болтушки. – Проходившая мимо цветника степенная матрона Дельвиль недовольно поджала тонкие бледные губы. – Молодежь теперь не та, что прежде. Никакой сдержанности, никаких понятий о скромности и приличиях. Вот в мое время...

– Да-да, дорогая. – Ее спутник, полный, одышливый господин Дельвиль, поторопился согласиться, ибо хотел послушать сплетни и не хотел слушать лекцию о былых временах и нравах. – Никакого воспитания. Ты, как всегда, права, моя душечка. Так что там за особа появилась в свете?

Девица Сорьен прикрыла веером излишне широкую улыбку, стрельнула глазками сначала в господина Дельвиля,

затем в его супругу, которая хоть и скривилась, всем своим видом выражая осуждение, но таки опустилась в свободное кресло и приготовилась слушать.

– Накануне празднования второго совершеннолетия его высочества Армана в столицу въехал кортеж, по величине и пышности превосходящий королевский. Экипажи направились на центральную площадь к главному зданию самого респектабельного банка королевства. Драгоценности перегружали в хранилище сундуками. А хозяйкой этого сказочного богатства оказалась не менее сказочная особа. Некто Эалия Ильбер-Байан. Говорят, ее отец был мелкий дворянин откуда-то с севера, овдовел и проигрался в карты. И не придумал ничего лучше, чем продать дочь на восток.

Все, кто слушал эту историю, явно или делая вид, что им совсем неинтересно, поневоле ахнули. Кто про себя, а кто и вслух.

– Так вышло, что юная дева попала не куда-либо, а сразу в султанский гарем. Там ее и увидел владыка. Говорят, он полюбил девушку с первого взгляда. И приказал ей взойти на чашу огромных весов, а на другую чашу евнухи сыпали золото, пока девушку не подняло в самую высь.

– Какой омерзительный поступок со стороны отца. Бедная девочка!

– Богатая. – Кто именно хмыкнул, расслышать не удалось. Девушка Сорьен выразительно подняла глаза к расписному потолку и продолжила:

– Сама судьба наказала картежника. Корабль, на котором он возвращался, затонул вместе со всем золотом. А вот Эалии удалось не только стать любимой женой султана, но и выжить в гареме и вернуться на родину после смерти супруга. Совсем не с пустыми руками.

– Разве жен и наложниц султанов не убивают вместе с ними? – спросил кто-то из мужчин.

– Наложниц – бывает, но не жен, – тут же ответил другой мужской голос. – Я точно знаю, мой кузен служил в посольстве секретарем атташе. Он бывал в султанате не один раз.

– Хм... странно тогда, что чужестранка, купленная за деньги, стала не просто наложницей, а женой.

– Ну знаете! – это возмутилась хозяйка вечера, госпожа Шапийон. Она присоединилась к разговору внезапно, но как всегда решительно. – Если бы вы видели госпожу Ильбер-Байан, вы бы поняли, за что ее так полюбил султан, что не оставил простой наложницей.

– О-о-о?

– Невероятной красоты женщина. Тонкая, хрупкая, как фея. Кожа белоснежная и будто отсвечивает перламутром. А глаза! Таких прекрасных глаз еще не видел свет, и это говорю я, женщина, которой по природе заповедано относиться к чужой красоте с ревнивым неодобрением. Однако не могу не признать очевидное. А что уж говорить о мужчинах...

– А я слышала, что в действительности эта госпожа Эалия никакая не аристократка, а беглая пери из страны джин-

нов, – вмешалась госпожа Дельвиль, которой не понравилось, как ее мнением пренебрегают. – Говорят, она привезла нам несчастье.

– Конечно же привезла, – усмехнулась госпожа Шапийон. – Кто не захочет жениться на богатой прелестной вдовушке? Считайте, предстоящий сезон весь пройдет под девизом «завоевание госпожи Ильбер-Байан». Не завидую я debutанткам этого сезона. Боюсь, на них никто не обратит внимания.

Это была шпилька специально для госпожи Дельвиль, обе дочери которой засиделись в девицах, потому что маменька слишком строго следила за тем, чтобы Катали и Мерие вели себя прилично. И теперь возраст, когда вот такая «приличная девица» должна быть если не замужем, то крепко помолвлена, у самых ворот. А маменька только спохватилась, что если не вывозить дочерей на балы и не знакомить их с молодыми господами, то женихи сами в доме не заведутся. Все же они не тараканы, на сухари не приманиваются.

– Вы, милочка, преувеличиваете, – скривилась госпожа Дельвиль. – Сезон открывается традиционным балом во дворце, и в этом году сезон особый. Как-никак его высочество скоро станет его величеством. Вы правда думаете, что дочь мелкого дворянина откуда-то с дикого севера, какой бы богатой она ни стала теперь, да еще вдова иностранца, сможет получить королевское приглашение? А если приглашения она не получит, то дальше ее ни один знатный дом не

примет. И ждут госпожу Ильбер-Байан отнюдь не высшие круги светского общества.

– Боюсь вас разочаровать, госпожа Дельвиль. Я только что была во дворце и своими ушами слышала, что госпожа Эалия Ильбер-Байан уже получила приглашение на королевский бал.

Все обернулись, когда раздался этот новый голос. Еще бы, госпожа Хаксли-Торнберн известна в столице не меньше, чем эта появившаяся непонятно откуда богатая вдовушка. Более того, авторитет и репутация жены королевского прокурора были настолько высоки, что все споры моментально стихли.

Глава 2

– Что там, Кай? – Усталый женский голос из-за занавески заставил вздрогнуть. Мужчина отошел от окна и решительно направился на звук в глубину комнаты.

– Опять голова? – не удержался он от вопроса и недовольно поморщился.

– Ерунда, скоро пройдет. Рассказывай. – Тоненькая, до прозрачности хрупкая девушка со светлыми, почти белыми, волосами откинулась на спинку кресла и поправила мокрое полотенце на лбу. – Что с приглашением?

– Готово.

– Хорошо-о-о... Ты уже выяснил, какие именно слухи гуляют по столице? Какая из запущенных нами историй сыграла громче других в этой сюите абсурда?

– Вдова султана. – Короткий смешок запутался в шелковых занавесках. – Кто бы мог подумать.

В голосе мужчины проскользнуло почти злое ехидство. Он вообще не выглядел добрым и милым – резкие, хищные черты лица, бронзовый загар, серые, вечно прищуренные глаза под длинной челкой. Черные волосы с широкой седой прядью над правым виском так и норовили упасть на лицо, превращая его в настоящего разбойника.

– Да-да. Кто бы сомневался. Самый нелепый слух понравится обществу больше всего. И что, кто-то в канцелярии его

королевского высочества или его светлости регента настолько падок на экзотику?

– Скорее, кто-то падок на гигантский вклад в бумаги государственного займа, – фыркнул тот, кого девушка назвала «Кай». – Уверен, что наш драгоценный регент постарается убедить тебя вступить в несколько концессий, принадлежащих ему лично. К тому же он тоже вдовец.

– Ах, какое совпадение... – Голос нежной, словно фея с детской картинки, девушки совсем не соответствовал ее внешнему виду. Он был полон такого едкого сарказма, что почти прожигал шелковое гнездо, в котором она устроилась. – Ладно, ближе к делу. Что удалось узнать о семье Торнберн?

– Мне жаль... – В голосе Кая не было той жалости, о которой он говорил. Скорее мрачная злость и некая странная удовлетворенность.

– Значит, он все же женился на этой змее. – Сарказм сменился такой лютой ненавистью, что в комнате стало совсем неуютно. Кажется, эти двое стоили друг друга. – Прелестно. Что же, значит, моя самая близкая подруга все же вышла замуж за моего жениха, как только избавилась от меня. И что? Счастливы живут?

– Он стал королевским прокурором. Всего за пятнадцать лет из провинциального служащего и обедневшего дворянина... Сама понимаешь, без протекции и мощной поддержки такое невозможно. А у ее семьи давние связи не просто в

столице, но в канцелярии самого регента.

– Забавно, да? Выходит, у нас общие враги.

– Удачно, – хмыкнул он.

В ответ раздалось привычное фырчанье, будто рассердилась кошка.

Он, как всегда, не обратил внимания на ее недовольство, отодвинул занавеску и остановился перед креслом, в котором она полусидела-полулежала.

Одиннадцать лет в подземелье без солнца, чистого воздуха и нормальной пищи не прошли безнаказанно. Здоровье девушки пошатнулось, и Кай втайне боялся, что она страдает от малокровия или другой не менее серьезной болезни. И самое плохое, что обращаться к целителям Теали отказалась наотрез – боялась, что хороший лекарь невольно узнает тайну ее перерождения, а к плохому идти незачем. Кай признавал ее правоту, но в то же время не мог без злости и ярости смотреть, как нежная фея постепенно тает, превращаясь в тень самой себя.

М-да. Возможно, надеть корону стоит хотя бы ради того, чтобы обеспечить ей лечение, от которого она не сможет отказаться.

– Что-нибудь еще узнал?

– Коронация назначена на зимнее солнцестояние.

– О-о-о?!

Теали приподнялась, отчего полотенце соскользнуло, Кай его поймал и отбросил в сторону.

Он прекрасно понимал, почему именно девушка удивилась.

Сам поразился.

Зимнее солнцестояние – это не только самый короткий день в году, не только день перелома года и начало приближения весны. Это еще и большой храмовый праздник.

Хотя королевская семья посещала храмы и монастыри, немало жертвовала на благотворительность, подобное совмещение нарушало все традиции.

Коронация веками проходит на вершине священного холма, наследник предстает перед будущими подданными полностью открытый взглядам. Родовые камни отзываются на его кровь, и корона вспыхивает в лучах восходящего солнца. Считается, что именно солнце коронует.

– Я тебе больше скажу. Коронация должна пройти не на холме, а в храме. Корону на голову принца возложит жрец.

– Что за чушь? – встрепелась Теали. – У нас шесть действующих культов, и королевская семья разрешает все шесть, не выделяя ни один. Как он может короноваться в храме? В каком?

– Уже не шесть. Культ Светлейшего получил статус государственного, а остальные... Думаю, недолго им осталось. А хочешь знать, как зовут верховного жреца?

– Судя по твоему лицу, мне даже угадывать не придется. – Маска нежной феи слетела в момент, явив миру весьма разозленную фурию древней богини. В последнее время Теа без

труда контролировала свой внешний вид, даже самые сильные эмоции не могли заставить ее сменить облик. Так что сейчас она сделала все намеренно.

– У меня хорошая память. И хотя ты всего один раз рассказывала мне свою историю в подробностях, я прекрасно помню, как звали обвинителя на твоём процессе. Того самого, который настоял на самом суровом приговоре. И не стал слушать никаких доводов защиты.

– Преподобный Фейн. – Улыбка фурии всегда выглядела жутковато из-за острых, словно иглы, клыков. Но сейчас особенно пугала. – Как интересно... Что еще ты о нем узнал? Не тяни, я же вижу.

– Не только о нем. Я пытался собрать все, что ты просила, о семье твоей тетушки и о твоих знакомых из Ирхема и обнаружил несколько странных вещей. Через год после того, как тебя заключили в тюрьму, на побережье приезжал молодой столичный инспектор. Он проверял судебные дела вашего департамента и сразу наткнулся на твое. То, чего не заметили судьи и обвинители, сразу бросилось в глаза профессионалу, пусть не самому опытному.

– И? – Теали так заинтересовалась, что даже сбросила облик фурии, снова превратившись в нежную фею с ласковыми лавандовыми глазами.

– И ему не дали расследовать это дело. Догадываешься кто?

– Примерно. – Теа вздохнула, закуталась в шелковую

шаль, словно прячась в нее, и устало прикрыла глаза.

– Думаю, не до конца. Но боюсь ошибиться. Напомни, пожалуйста. Как звали старшего сына твоей тетушки Палмер?

– Не Ронна?! И не кто-то другой из Торнбернов? – вскинулась Теали.

– Предположу, что именно Ронна связалась с твоим кузеном. Ей лично вмешиваться было опасно, и она провернула дело, как всегда, чужими руками.

– Змея.

– Поле с твоей лавандой сожгли, а оставшееся имущество по закону разделили между храмом и наследниками. Твоя тетя отказалась в пользу своих детей. Интересный нюанс – ее дочь на твое наследство не претендовала, и в конечном счете то, что не изъял храм, ушло кузену.

– Во-от как? А подробности знаешь?

– В плане? – нахмурился Кай. Это был тот редкий случай, когда он не понял Теали с полуслова. А ведь гордился этой своей способностью считывать ее мысли по одной мимике.

– Про какое наследство речь? Что они там делили? Я была убеждена, что от родителей мне досталась только лаванда, ведь поля и дом, где мы жили, папа с мамой арендовали. Впрочем, наследство подождет. Что с моей тетей?

Глава 3

Кай отвернулся к окну и зло передернул плечами. Идиот! Он не стал интересоваться наследством. Зачем? Ведь Теали должна лучше всех знать, что ей осталось от родителей, однако только что выяснилось, что про их немаленькое состояние Теали не знала. Как так?

Что же, это лишний повод больше узнать о прошлом этой женщины. Сама она не спешит посвящать своего спутника во многие нюансы, хотя, казалось бы, что им скрывать друг от друга? Годы заточения, годы. Они были только вдвоем. И все же...

– Госпожа Палмер жива, – сообщил Кай после долгой паузы, и его тон снова похолодел, потому что дальше новости были не очень хорошими. То есть совсем нехорошими.

– Не тяни, – скривилась нежная фея из-под своего полотенца. Фурия!

При всей своей внимательности Теали не замечала за собой привычки скрывать особенно сильную головную боль за злостью. Зная, что спрашивать разрешения бесполезно, от него все равно отмахнутся, Кай решительно обошел кресло, встал у Теа за спиной и довольно бесцеремонно отобрал у нее полотенце. Потом легко коснулся кончиками пальцев затылка. Фурия ожидаемо зашипела, но пара круговых движений – и она смирилась. Массаж, увы, лишь ненадолго по-

могал снять боль, та неизбежно возвращалась. Но даже на время – уже облегчение. Если бы кое-кто не был так упрям, можно было бы отложить все дела и посетить лекаря где-нибудь подальше от столицы и вообще от королевства. Хорошие лекари есть даже там, где никто не проклиняет древних богов и не объявляет их демонами.

– Заполучив деньги, твой кузен перебрался в столицу и отношений с госпожой Палмер не поддерживает. Он вложился в торговлю, но не очень удачно, хоть и не прогорел, доход имеет умеренный. Деньги спускает на женщин легкого поведения. Его жена и дети остались в провинциальном городке неподалеку от Ирхема. Им ежемесячно выплачивается некая весьма скромная сумма. Только с голоду не умереть.

– Дальше.

– Дочь госпожи Палмер была замужем, родила троих детей, в отличие от брата отношений с матерью не прерывала. Какое-то время госпожа Палмер даже жила в семье дочери, но произошел конфликт с зятем, и она вернулась в старый дом, а приблизительно через три месяца зять был убит, расследование ничего не дало. А еще через полгода стало известно, что у него были колоссальные долги, причем в документах указано, что долг у супругов совместный. Все имущество было изъято. Старший братец помогать отказался. Он даже принять на время у себя отказался. Бренде грозила долговая тюрьма, и госпожа Палмер продала все, что у нее было.

– Они нищенствуют?

– Да.

– Что еще?

– Череду ударов не прошла бесследно, госпожа Палмер больна и находится в государственном приюте. Дочь отчаянно пытается выжить с тремя детьми на шее, но они сами почти голодают. А в приюте старушка хотя бы сыта...

– М-да. – Теа выпрямилась в кресле, оттолкнула руки Кайдена и встала, чтобы подойти к окну. – Я помню все, что было до ареста, очень четко, хотя прошло столько лет. Кузина всегда казалась мне весьма неприветливой. А вот ее старший брат, наоборот, улыбался всем подряд и старался понравиться. Мы даже дружили немного, он мне привозил конфеты каждый раз, когда навещал мать. Ладно... с ними все понятно. Точнее, понятно, что происходит теперь. А вот история с расследованием моего дела, инспектором из столицы и моим внезапным наследством... Чем, говоришь, тогда кончилось?

– Для молодого инспектора все кончилось предсказуемо плохо, – усмехнулся Кай. – Я еще не выяснил всех подробностей, но, похоже, усилиями главного жреца, твоей бывшей подруги и твоего кузена его выставили из города и сломали карьеру. Сейчас этот человек прозябает в какой-то купеческой конторе писарем, с государственной службы его выгнали, когда он по возвращении в столицу уперся и попытался продолжить расследование.

– Хм, было бы неплохо открыть свою контору, заключить сделку с теми купцами. Чем они там торгуют? Мимоходом

смадим инспектора к себе. Деньги и возможность восстано-
вить свое доброе имя... Кто на его месте откажется? А нам
он очень пригодится. Я хочу видеть, что такого он накопал в
моем деле, после чего его так рьяно принялись топтать.

– Согласен.

– Дать кухне работу в той же конторе не получится.

Кай согласно кивнул. Столько лет тишины... Едва ли кто-
то продолжает следить за бывшим инспектором или за род-
ней Теали, но не стоит держать врагов за идиотов. Если дать
им подсказку, они ею обязательно воспользуются.

С точки зрения практической пользы помогать госпоже
Палмер и ее дочери вообще не следует, потому что кто-то
умный может связать изменение в их финансовом положе-
нии и новую работу у инспектора, однако, проигнорировав
беду родного человека, можно оказаться ничем не лучше
«дорогого» кузена, и неважно, что госпожа Палмер родная
не ему, а Теали.

– У тебя нет дальних родственников, от имени которых
мы могли бы вмешаться?

Теали поморщилась.

– Создать две конторы? – предложила она и сама же от-
махнулась. – Нет, ерунда. В любом случае инвестициями
в государственные бумаги я ограничиваться не собиралась,
хотя это уже дало неплохой рычаг влияния на канцелярию
регента. Вот что. Останешься в столице. Молчи! Продол-
жай собирать все слухи и прочие сведения о первом жреце и

королевском прокуроре. Если попутно зацепишь семейство Торнберн – будет вообще великолепно.

Кайден сжал кулаки, борясь с желанием схватить эту невыносимую женщину за... да за что угодно! И как следует потрясти. Он не слуга, чтобы ему приказывали! Да, между ними есть связь, но она другого рода. И вообще:

– Ты опять забыла, что я не могу надолго оставлять тебя.

– Надолго не можешь, это верно. – Теа буквально усилием воли сбросила с себя остатки недомогания и твердо посмотрела на своего спутника. – Но на три-четыре дня я вполне могу тебя оставить, если переключу пару магических узлов. И не смей возражать. Ты нужен мне здесь. Это первое. Ты нужен здесь себе. До зимнего солнцестояния не так много времени, а мы толком не узнали ничего о заговоре регента и о том, как много людей в нем замешано. У тебя здесь брат и мать, не забывай. Тебе еще выяснять, как сильно бить одного и как быстро спасать другую. Или наоборот.

– Мне это не нравится. Нет, теперь ты помолчи и послушай! Теа, мне не нравится, что ты плохо себя чувствуешь и все равно рвешься куда-то ехать. Ты нарушаешь наш договор!

– Я плохо себя чувствую уже пятнадцать лет, – равнодушно пожала плечами девушка. – Это не мешает мне думать и действовать. Договор в силе, не беспокойся. Займись своими делами. А с тетушкой, кузеном и непонятно откуда взявшимся наследством я разберусь сама.

– Ты должна появиться на королевском балу! – Кай использовал последний аргумент, но уже понял, что это бесполезно. Захотелось грохнуть о пол какой-нибудь вазой, замотать эту упрямую дуру в занавеску и спрятать в сундук от нее же самое. Но он сдержался. Время импульсивных поступков осталось в прошлом. В том прошлом, где он еще был собой.

– Вернусь через три дня, как раз успею.

Ясно. Спорить бесполезно. Как он и думал.

Самое гадкое, что Теали права: Кай действительно нужен в столице, в преддверии бала особенно важно следить за слухами и подводными течениями. А также подготовить все, чтобы открыть собственную торговую контору. Аристократам немного зазорно, но это устаревшие взгляды. Теперь даже герцоги не чураются банкиров.

– А если что-то пойдет не так и ты опоздаешь? – процедил он недовольно, хотя внутренне уже смирился.

Теали только взглядом ужалила и скрылась в комнате.
Фурия!

Глава 4

Бренда устало опустилась на стул и едва слышно выдохнула. Хотелось орать, бить посуду, топтать ногами и рыдать в голос.

Но она не могла. Горло сжал спазм, дышать-то через раз получалось. Последние щербатые и прыщавые тарелки заменить нечем – если разбить, то близнецам и Колин придется есть с ладоней или вообще с пола, как кричала та мерзкая тетка.

Еще две недели – и они будут не с пола есть, а с помойки. И там же жить.

Бренда не знала, где взять денег на очередной взнос за заложенный матерью дом. Когда-то вдова Палмер отдала все, чтобы помочь дочери и внукам рассчитаться с долгами покойного мужа Бренды. Участок, поле за городом, даже теплицы – все было продано. Остался только сам дом.

Хотя, конечно, дом – громко сказано. Две каморки и кухня. Крышу так давно не чинили, что в дождь они наполнялись звонкой песней капель, падающих в подставленные тазы и лоханки.

Но даже эту халупу пришлось заложить и перезаложить, когда стало совсем голодно. Тогда Бренда надеялась, что уж нищенский ежемесячный взнос она всяко наскребет. Увы, эта надежда ее тоже обманула. Как и все другие.

Хоть и вправду поверь, что проклятие «Сиреновой госпожи» пало на их семью за предательство и за то, что невинный человек сгинул в самой страшной тюрьме королевства.

Но как же несправедливо! Именно вдова Палмер, точнее, обе вдовы, и мать, и дочь, никогда не верили в то, что Теа виновата. И готовы были ее защищать. Да только что они могли?

Да, пытались заступиться за дочь материного старшего брата, да, без конца повторяли, что Теали – хорошая девочка, она не могла никого убить, тем более с помощью кровавого ритуала демоницы Кору.

Но увы, правосудие и храм решили, что у них достаточно косвенных доказательств. Тем более что лучшая подруга «преступницы» свидетельствовала в пользу обвинения. И увезли совсем молоденькую девчонку в самую страшную тюрьму королевства, где она через три года умерла...

А ее «волшебную» лаванду, семена которой мамина племянница привезла из дома и высадила в саду, сожгли после очищающего ритуала. С тех пор тот участок земли так и стоит черный, выжженный – ничего на нем не растет. Словно прокляли... участок, дом, всю семью.

Хотя нет, не всю. Моргин, старший брат Бренды, прибрал к рукам внезапно всплывшее наследство кузины и вполне нажался на ее беде, процветает.

Дверь сотряслась от удара, и от испуга Брендя едва не уронила последнюю тарелку. Что там еще?

Боясь, что дверь просто снесут, Бренда поспешила открыть. На пороге обнаружили трое мужчин в форме. Стражи стояли с отрешенным видом. Лица казались смутно знакомыми – они давно работали в этом предместье, обоим было больше сорока, и карьера не светила. А вот третий в новеньком форменном мундире, заметно отличавшемся от формы стражей и фасоном, и цветом, был молодой, чуть ли не мальчишка. И не скрывал брезгливости и презрения.

– Бренда Кавенд? – уточнил он через губу.

– Да, это я...

– Получите документы, распишитесь.

– А... Простите, что это?

– В связи со злостным нарушением графика выплат вы обязаны покинуть дом до завтрашнего полудня. За подробным разъяснением вы можете обратиться в суд, к секретарю.

– Как завтра? – Бренда хотела вскрыть конверт, но парень уже начал разворачиваться, и она шагнула вперед, частично заслоняя ему путь. – Подождите! Это какая-то ошибка. Суд уже был, у меня еще две недели. Я могу принести постановление... На новое заседание, если оно было, я не получала вызова.

– Читать не пробовали? – грубо спросил он. – Если вы по-прежнему утверждаете, что там ошибка, идите к секретарю.

– Я же...

– Если не освободите дом до полудня или не предоставите новое постановление, будете задержаны на трое суток как

мелкая хулиганка, – пригрозил парень на прощание.

Бренда почувствовала, что сердце забилось слишком быстро, в голове загудело от прилива крови.

Стражи даже не оглянулись, вмешаться и не подумали.

Женщина вернулась в дом, вскрыла конверт.

Должно быть, действительно ошибка.

Пробежав глазами постановление, Бренда его отложила. Нет, не ошибка – ей в самом деле предписывалось покинуть дом до завтрашнего полудня.

Кредитор продал закладную некому пивовару, тот быстро оценил здание и через магистрат выбил акт о его непригодности для жилья. Завтра ее не просто выселят. Завтра дом снесут.

Руки задрожали так сильно, что конверт и все другие бумаги из них выпали.

Бренда тяжело опустилась на колченогий стул посреди кухни и попыталась собрать разбегающиеся мысли. Сейчас... сейчас придут из школы близнецы. А потом и старшая дочка с поденной работы, на которой ей в прошлый раз не заплатили. Может, принесет хоть каких-то продуктов на ужин. Последнюю, уже чуть затхлую и просеянную от жучков крупу она сварила еще позавчера, и кашу удалось растянуть до сегодняшнего завтрака. Этим вечером есть нечего.

Но разве это самое страшное?! Спать можно лечь на голодный желудок, когда есть безопасный угол, в который можно забиться, закрыть за собой дверь... даже самую ста-

рую и потрескавшуюся. И дырявая крыша над головой лучше, чем никакой крыши.

Что же делать?! Если бы из дома ее гнал новый собственник, она бы предъявила постановление суда, но ее будут гнать чиновники из мэрии, отвечающие за снос.

В теории, по закону, новый владелец обязан предоставить ей альтернативное жилье на утвержденный судом период, но ясно, что сам он этого не сделает. Принуждать через суд? Смешно... Потому что ждать заседания не меньше месяца.

Значит, либо Бренда что-то придумает прямо сейчас, либо завтра дети будут ночевать на помойке. Она провела ладонью по лицу – зеркал в доме давно не было. Деньги нужны сейчас, и она знает единственный способ их получить.

Раньше думала, что не докатится до такого. Ошиблась. Воспользуйся она тем способом сразу, могла бы рассчитывать на что-то хоть немного сносное, все же красота была при ней, а теперь от красоты не осталось и следа, лицо изможденное, фигура поплывшая. На нее позарятся только те, кто сам уже опустился, кому абсолютно все равно, как выглядит женщина, лишь бы была бабой, а не мужиком.

Бренда беззвучно заплакала, но слезы не могли смыть ее решимости. Сегодня она уложит детей пораньше и вечером пойдет продавать себя на мост Весенних Грез – так называлось место, где достопочтенные граждане Ирхема искали себе падшую женщину на ночь.

Глава 5

Где-то очень глубоко в душе тлела надежда, что дочери заплатят, и тогда... Бренда понимала, что тех крох не хватит, чтобы оплатить аренду не то что жилого дома, сарая.

Но дочь вернулась хмурая, посмотрела виновато, и Бренда поняла, что вновь не заплатили.

– Хозяин сказал или увольняться, или забрать продуктами. – Дочь выложила на стол четвертинку черствого хлеба, заплесневелый сыр, мешочек с остатками крупы. Даже огрызок яблока притащила, какие-то кости, одно куриное яйцо, картофельные обрезки.

Что же, хотя бы поужинать и позавтракать получится. Настоящий пир.

– Мам, что случилось? – Дочка оказалась излишне проникательной. Бренда не смогла бы скрывать, что они остались без крыши над головой, но хотела подарить детям спокойную ночь, прежде чем рассказать, поэтому на ужин безжалостно подсыпала в чай дочери и близнецов сонный порошок, который сохранился еще из маминых запасов. Пусть дети крепко спят и не знают, что она ушла.

У Бренды осталось три платья – в одном, латаном-перелатаном и ужасно линялом, она ходила дома, второе, условно приличное, берегла. Боясь, что мужчина окажется грубым и порвет ткань, она выбрала третье платье. Получше первого,

но по нему сразу становилось видно, что обладательница его нищенка.

Бренда не пыталась прихорашиваться, только волосы распустила, как делают продажные женщины, и выскользнула в ночь.

Идти было не близко, но и не далеко, за час дотопают.

Показалось или нет? От одного из домов вроде бы отделился экипаж. Бренда поморгала, всматриваясь в темень безлунной ночи. Наверное, показалось.

Встреча с черным экипажем, запряженным черным конем и ведомым облаченным во все черное кучером, не обещала ничего хорошего. Детские страшилки, конечно. Но сейчас женщина была в таком состоянии, что ее пугало вообще все вокруг и больше всего – ближайшее будущее.

Она быстро шла, почти бежала, то и дело оглядываясь. Ей хотелось верить, что экипаж мерещится от нервозности, но почему-то продолжало казаться, что он преследует ее. Однако экипаж не приближался, а перед мостом и вовсе словно бы пропал.

Наверное, все же игра воображения.

Бренда робко выскользнула из темноты в пятно света под тусклым старым фонарем.

Следует стоять и ждать? Так ли? Никогда в жизни она не интересовалась, как положено вести себя продажной женщине в ожидании клиента. В кошмарном сне не могло присниться, что это когда-то понадобится.

Стало страшно – со света в темноте и вовсе ничего не разглядеть, теперь даже силуэта не различить, мало ли кто там может прятаться.

Вот раздались шаги.

Бренда напряглась. Неужели первый мужчина?

Но в круг шагнули две потрепанные девицы.

– Гляньте-ка, кто тут у нас, – фыркнула размалеванная яркими красками брюнетка.

Вторая девица смотрелась чуть менее агрессивно.

– Мне очень нужны деньги, – решила пояснить Бренда.

– Они всем нужны, а это место наше.

– Но...

– Ты заняла чужое место, – раздался за ухом бас.

Бренду обдало запахом дешевого курева и не менее дешевого пойла.

Мужчина схватил ее поперек живота и притянул к себе. Бренда непроизвольно дернулась. Девицы расхохотались.

– Строптивая!

– Куколка, как ты собралась работать с таким норовом?

Бренда постаралась расслабиться, но ощупывающие ее тело грубые руки не позволяли.

– Слушай сюда, цыпочка. Кто, где и как здесь работает, решаю я, Дарик. Ты влезла на мою территорию без спроса. Вина на тебе. Сначала расплатишься.

– Как? – просипела Бренда.

– Не «как», а «сколько». Тебе повезло – сегодня я добрый.

Так что для начала с тебя двадцатка. Сейчас мы спустимся под мост, и ты покажешь, на что ты способна. Я решу, чего ты стоишь. Клиентов тебе буду давать я, и деньги с них получать тоже я. Сначала в счет долга буду забирать все. Как долг закроешь, будешь получать. Это не все, цыпочка. Знаешь, что хозяева делают со скотиной, чтобы она не потерялась? Ее клеймят.

– Я не хочу! – взвизгнула Бренда. – Я не буду работать!

Но никто не слушал, девицы хохотали, а бугай, представившийся Дариком, уже тащил ее вниз, под мост, в темноту.

Мало того, откуда-то оттуда, из недр накатывающего ужаса, им навстречу вынырнул еще один мужчина, молодой, лохматый и лопухий. Оглядел брыкающуюся из последних сил женщину с ног до головы и ухмыльнулся щербатым воющим ртом:

– Бать, как кончишь, свистни, я тоже ее опробую. Свежачок, сразу видно.

– Добропорядочная кумушка решила, что чужое ремесло так вот просто дается, – фыркнула в спину одна из проституток и злобно сплюнула под ноги. – На рынке днем такая будет нос воротить, будто сама святее Пресветлого, а ночью – смотри! Легких денег ей захотелось, дуре. Вот и поймет, каким местом на Весеннем мосту те деньги зарабатывают!

Бренда попыталась закричать, но сильная ладонь зажала сразу рот и нос, еще несколько шагов – в глазах потемнело, и женщина потеряла сознание.

Последняя мысль была – и слава Пресветлому. Лучше не чувствовать...

Все окончательно погасло.

Сознание возвращалось медленно. Бренда открыла глаза и уставилась в потолок. Длинная разветвленная трещина на пожелтевшей штукатурке причудливой рекой извивалась от одного угла к другому. В углу неспешно выплелал ловчую сеть маленький паучок с волосатыми ногами. Где-то за окном у соседей орал навстречу рассвету петух.

Что?! Женщина резко села и огляделась дикими глазами.

Как... почему? Почему она дома, в своей кровати, в бывшей комнате матери? Словно ночью ничего и не было. Словно мост Весенних Грез ей только приснился.

Бренда заполошно принялась себя ощупывать. Одежда на месте, женщина лежала под одеялом в платье, нижней юбке, панталонах и даже чулках. И только поэтому не решила окончательно, что мост ей всего лишь приснился. Она сама не легла бы в постель в таком наряде.

Но тогда кто ее сюда принес и зачем?

Страх схватил за горло так, что Бренда даже закричать не могла. Зато смогла вскочить, кинуться, сбить по пути колченогий табурет и едва не разнести ветхий косяк. Через кухню, в соседнюю дверь, к детям, ведь они...

Все трое мирно спали в своих кроватях – близнецы на двух сдвинутых топчанах, как всегда перепутав руки-ноги-одеяла. Колин – на широкой лавке, застеленной тощень-

ким ватным матрасом. Когда-то на нем спала еще Теали...

Бренда постояла в проеме, стараясь дышать потише, чтобы не разбудить детей. С виду все они в порядке. Это успокаивало... но не совсем, потому что, вернувшись в свою комнату, женщина подняла подол платья, приспустила штаны и, изогнувшись, заглянула себе за спину. На бедре красовался синяк – схвативший ее мужчина ущипнул, не жалея. Бренда окончательно уверилась, что на мосту она побывала. Прислушалась к ощущениям – все ограничилось синяком и грубыми прикосновениями, ничего другого не было.

И как это понимать?

Страшнее всего, если ее вернул Дэрик. Или Дурик? Дарик... Если это он, то дети в опасности, особенно дочка. Но как бы Дарик узнал, куда нести бесчувственное тело? И зачем ему? Нет, это точно не он. Это черный экипаж, который преследовал ее от самого дома.

Почему Бренда так решила – сама себе не смогла бы объяснить. Просто всплыло в голове и засело там гвоздем.

Глава 6

Женщина поправила платье и принялась обыскивать дом. Может быть, ей оставили записку или что-то подобное? Только вот вместо записки нашелся набитый мелочью кошелек. Сами монетки мелкие, но их было много. Для нее целое богатство. Если найти в себе силы и смелость не просто развязать кошель, но и воспользоваться этими деньгами.

Что происходит? Кому понадобилось помогать нищей вдове, уже далеко не такой свежей и красивой, как пять – десять лет назад? Тогда еще с натяжкой можно было поверить в неизвестного мужчину, которому она просто понравилась, но теперь?

– Хозяйка! – В дверь забарабанили тяжелым кулаком. – Открывай!

Тайны прошлой ночи мгновенно улетучились из головы. Это пришли рабочие, чтобы начать сносить ее единственное жильё. А она так ничего и не заработала, даже на самую дешёвую ночлежку...

С перепугу про кошелек Бренда забыла, вспомнила, только когда двинулась к двери – открыть, а тяжелый мешочек, набитый медью, от ее движения упал с края стола. Монеты звонко покатались по половицам в разные стороны.

– Чего это ты, хозяйюшка, деньгами соришь? – За дверью обнаружился усатый добродушный Федерик, старшина

плотницкой артели. Они всегда работали в этом предместье, а нанимателей поджидали на ближайшем торгу. Там, видимо, их магистратский чиновник и нашел. – Ну, показывай, какие балки менять?

– Балки? – тупо переспросила Бренда. – Какие балки?

– Так сгнившие, – в свою очередь удивился старшина. – Ребята, занеси инструмент. А ты, хозяйюшка, деньги с полу-то прибери.

Бренда обернулась, посмотрела на рассыпанную мелочь.

– Ма-ам? – высунулась из детской Колин, разбуженная грохотом. За ней показались личики близнецов.

– Собери, пожалуйста, – попросила Бренда, еле шевельнув рукой в сторону раскатившейся по полу мелочи.

– Да, мам. – Колин моргнула, закрыла рот и наперегонки с младшими братьями кинулась собирать монетки. По взглядам, которые и старшая, и мелкие кидали на мать, было ясно, что они перепуганы не меньше, ничего не понимают, но терпеливо ждут объяснений. А как иначе? Мама всегда раньше объясняла четко и понятно, и теперь наверняка будет так же.

А сейчас дети чувствовали ее настроение и послушно сложили всю медь на край стола. Колин заметно потряхивало, она поджимала губы и явно из последних сил сдерживалась. И что ей сказать? А, потом...

Бренда обернулась к рабочим:

– Это какая-то ошибка.

Скорее, еще одна странность. Женщина не верила в бес-

корыстные неизвестного благодетеля. Чем придется расплачиваться за его щедрость? Что бы он ни потребовал, ей придется подчиняться просто потому, что он знает о ее детях.

– Э, нет, никаких ошибок, хозяйка. За полный ремонт крыши выплачено авансом.

– Господином Баком?

– Нет, хозяйка, неужели не слышала? Наш главный пивовар вчера своим же пивом по самые уши залился, его потом из канавы едва спасли, а то утоп бы в придорожной грязи. Он вчера удачную сделку праздновал. Продал он ваш домик некоему господину из самой столицы. Тот, значит, свое имя скрывает, действовал через поверенного, но и так понятно, кто это.

– Кто же?

– Брат ваш, конечно! Не совсем он оказался пропащий, проснулась у человека совесть. А потому что стыдно ему перед вами, вот и не показывается, все через подставных.

Бренда почувствовала, как у нее подкосились ноги. Еле нащупала последний более-менее приличный стул и опустилась на него. Дети мгновенно сгрудились вокруг матери, близнецы подлезли под руки, Колин встала за спиной.

Мортин? Это все устроил Мортин?

Женщина вдохнула, выдохнула и подавила кривую усмешку. Может, соседи и поверят в сказку про совесть старшего брата, но не она. Не после того, что сделал со своей семьей этот жадный подонок.

– Видать, Пресветлый в его башку-то жлобскую кувалдой постучался. – Распределив рабочих по местам и постукав собственным молотком по особо подозрительным местам, Федерик вернулся в кухню и с усмешкой сел на второй стул. – Ты, хозяйка, сообрази нам чего холодненького попить, вода-то в колодце найдется? А за брата не волнуйся. Видать, там в столице кто-то умный ему душеньку вправил. Или пригрозил, что любое гадство рано ли, поздно ли к нему и вернется. Вон как к тем падлам из-под моста.

– Из-под какого моста?! – дернулась Бренда.

– А Весеннего ж. Ты детишек отошли, я тебе такое расскажу, не сразу и опамятуешь.

Бренда кивнула, вручила дочке несколько монет. Пусть забирает мальчишек и бегом – не только воды принесет, но и булочек горячих купит, и не просто булочек... а с мясом! Кем бы благодетель ни был и чего бы ни потребовал, отказавшись тратить деньги, Бренда себя и детей не спасет.

Дождавшись, когда близнецы тоже ускачут вслед за сестрой в булочную, Федерик загадочно ухмыльнулся:

– Оно же тебе, как порядочной хозяйюшке, знать некоторые вещи неоткуда, но я объясню. На Весеннем-то мосту какие порядки... Бабочки тамошние не сами по себе, а принадлежат тому, кто место держит. Девочки туда от безысходности приходят, а хозяин на их горе наживается. Думаешь, они деньги получают? Не-а. Что-то, конечно, перепадает, чтоб с голоду не померли, но крохи, а основное у них хозяин отби-

рает. Да не все там добровольно, которых и силой заставляют, долги навешивают и прочее.

– Вот как.

Бренда почувствовала себя полной дурой.

Куда она полезла?! Если бы не чудо, если бы не тайный благодетель... Страшнее всего, что она за собой и дочь могла утянуть. Наверняка тот... Дерек, или как его там звали, нашел бы и девочку, и близнецов. И заставил... Обошлось...

– Ну вот. Говорят, вдруг жуткий вой в ночи раздался. Девочки тамошние все побегали кто куда, а утром, когда расвелось, дежурная пара стражей нашла тела. И хозяйина, и сыночка евонного, уроды. Тот еще сволоченок был, хуже папаша, вся округа от него выла. Что за зверюги их погрызли, или вообще демоны какие, поди теперь угадай. А только тела порваны и обескровлены, будто их и вправду клыками сотня тварей грызла.

Бренда выпучила на плотника глаза, прижала к груди кухонное полотенце и медленно осела на последнюю табуретку.

Дальше день покатился как в тумане. Рабочие начали разбирать крышу над кухней и ее спальней, пришлось все вещи и прочий скарб перетаскивать в комнату детей. И вообще, суета, беготня, близнецы не пошли в школу, а Бренда даже не спохватилась, что их надо туда отправить. Вспомнила, когда Колин напомнила о себе вопросом:

– Мам, завтра тоже на работу не идти?

– А что там делать? – фыркнула Бренда. – Опять гнилушки дадут? А могут и их не дать. Нет уж, ни к чему. Видишь, нам... дядя твой стал помогать.

– Дядя...

Тоже не верит?

За круговертью дел и забытым чувством сытости чуть отступили думы про неизвестного благодетеля. Даже пару раз проскользнула мышкой мысль про брата. Но нет, нет. Это точно не он. Хотя окружающих женщина не переубеждала. Даже детей. Колин посматривала на мать странно, младшим было все равно, кто прислал денег, главное, впервые за долгое время у них были на столе пироги с мясом, молоко и даже по маленькому леденцу на каждого. И веселые взрослые дядьки не гоняли мальчишек, когда те лезли поглазеть на инструменты или просились помочь.

А к вечеру, когда артельный старшина уже попрощался, предупредив, что завтра работники снова придут чуть свет, в калитку постучались.

Бренда боязливо высунулась и тотчас воскликнула:

– Маменька?! Ты пришла... Что случилось?!

Госпожа Палмер жила в приюте, покидать его стены не запрещалось, но выходить надолго и тем более в ночь... За подобное из приюта могли и попросить.

Вернуться вовремя точно не успеть.

– Слава Пресветлому, дошла! Бренда, доченька! Ты не поверишь! Тут такое... мне приснилась Теа... а потом мне ска-

зали, что кто-то дал денег...

Бренда почувствовала слабость в ногах. Хотя мама не выглядела напуганной, во рту снова разлился вкус страха. Старушка еще ничего не сказала, но Бренда поняла, что и тут отмечился тайный благодетель.

Она подхватила матушку под руку и повела в дом. Но не успели они пройти и пару шагов, как госпожа Палмер вскрикнула и начала оседать. Ее дочь не сразу поняла, в чем дело, испугалась, засуетилась вокруг. И только когда мать уже напоили каплями от сердечной хвори и сообщая с детьми уложили на кушетку в маленькой кухне, Бренда вдруг принюхалась, ахнула, выскочила из дома и разглядела, что так поразило пожилую женщину. И поняла, что старушка не зря твердила, что ей приснилась давно умершая племянница, та самая, которую когда-то обвинили в убийстве.

В цветочных горшках у крыльца, где когда-то росла герань, а с некоторых пор была лишь сухая земля, проклюнулась серебристая зелень. Там упорно тянулись к солнцу тонкие перистые стебельки с фиолетовыми соцветиями. А между ними, словно так же вырастая прямо из пыли, поблескивали золотые монеты. Настоящие золотые старого короля, полновесные. Их было столько, что лавандовые стебли едва протискивались между блестящими кругляшками. А еще там лежала подвеска с табличкой, какие дают шумным детям в школе, если те много болтают на уроках. На табличке крупными буквами было выведено: «Молчание – золото».

– Теали. – Женщина осела на выщербленную ступеньку и заплакала. – Спасибо... где бы ты ни была, кем бы ни стала. Спасибо тебе!

Глава 7

Кай метался по комнате и порывался сорвать с шеи новомодный галстук-бабочку, который, казалось, не дает вздохнуть, но на самом деле дышать мешала злость.

Он ведь говорил, что не нужно уезжать одной! Предупреждал! И приглашением тряс у упрямой девчонки перед лицом. «Успею». Как же! На бал следовало выехать еще полчаса назад, а Теали все не было.

Как она успеет переодеться, привести себя в порядок после дороги?

Мужчина грохнул кулаком о стену. Разве же дело в опоздании? Теали глубоко больна, и Кай боялся, что сейчас она лежит где-нибудь в придорожной канаве без надежды на помощь.

Надо было заставить ее хотя бы маячок на себя повесить, чтобы он мог найти. Собственно, он попытался прицепить следилку тайком, но Теа распознала и безжалостно уничтожила. Верно... Он бы не удержался, бросил все дела в столице и погнался.

Что же, бал пропускать нельзя, никак нельзя. На нем завязано множество планов, они обсуждали их еще на острове, который Теали своей силой за много лет превратила из тюрьмы в дом. Никогда Кай не думал, что станет скучать по серым каменным стенам и злему прибою в скалах у подно-

зия, но там было так спокойно... не то что в столице, где одна безмозглая девчонка мотает ему нервы, несмотря на договор!

Он остановился перед зеркалом, поправил галстук и, топясь, словно боялся передумать, сбежал на первый этаж.

Экипаж уже ждал внизу, и Кай приказал кучеру:

– Погнали.

– Да, господин.

Стук колес по мостовой не успокаивал, и мужчина сжал руки в кулаки. В душе тлела надежда, что Теали перехватит экипаж по пути и в лицо рассмеется над его беспокойством, но она так и не появилась.

Именное приглашение в золотой тисненой рамке небрежно упало на поднос в кучу других таких же. Лакей склонился в глубоком поклоне, и Кай не глядя скинул плащ ему на руки. Внутри клокотала злость пополам с коварно пробравшимся в душу страхом. Сколько бы он ни твердил себе, что это просто соглашение, выгодное обоим, все равно не получалось до конца оставаться равнодушным.

А ведь четко договорились: Теа помогает опальному принцу вернуть трон, принц, в свою очередь, помогает ей отомстить тем, кто сломал жизнь совсем юной девушки, оклеветав ее и отправив в самую страшную тюрьму королевства. И все! Никаких глупостей, привязанностей и прочего бреда из дешевых дамских книжек.

Вот именно. Теали нарушает главное условие: она должна

быть на этом балу, потому что именно здесь их общий план начнет претворяться в жизнь. Да как она посмела?!

– Прекрати пялиться на нее, это, в конце концов, неприлично! – вдруг услышал он.

Что? Ах вот в чем дело. Красивая занавесь каскадом спускалась с потолка и делила нишу, в которой он укрылся, на две части. И в ту, вторую часть только что кто-то вошел.

– Никто никуда не пялится, Ронна. Я всего лишь проявляю вполне уместный интерес. Тебе тоже любопытно, кто эта женщина, не вдова же султана в самом деле.

Кай замер, словно хищник, почуявший добычу. Две добычи разом. За занавеской разговаривали королевский прокурор и его жена, а в дверях бальной залы появилась та, о ком они шептались.

Не удержавшись, он подул на занавесь, заставляя ее колыхнуться. В мелькнувшую щель увидел вошедшую фею и на миг, позабыв обо всем, почти залюбовался. Теали выглядела трогательно нежно, обворожительно прекрасно. Ее не портила даже почти болезненная худоба. С молочно-белой прозрачной кожей, довольно смелым декольте, на которое худоба не распространялась, и глубокими синими глазами она смотрелась неземным существом, а вовсе не заморенной жертвой.

Если бы он был прежним собой, непременно бы влюбился. А сейчас Кай мог только одно: зло скривиться, потому что он знал, что скрывается за чудесной красотой – годы за-

точения под землей без единого лучика солнца, скудная еда, страдания. В болезни он не видел ничего привлекательного, а ведь найдутся дурочки, которые будут добровольно себя изводить, лишь бы хоть немного стать похожими на неземную «фею» с загадочной репутацией.

Занавесь плавно опустилась, и Кай не стал поднимать ее вновь, прислушался к разговору во второй половине ниши.

– Очень странная особа. Ты прав, я бы хотела знать, кто она такая.

– Тогда почему бы нам ее не пригласить к нам на званый вечер в следующий вторник? Уверен, леди Эалия Ильбер-Байан в свете будет нарасхват, и если она не появится в нашем доме, то о нас будут говорить с недоумением. А то и с насмешками. Тебе ведь так важна репутация в свете. – Ха, кажется, господин королевский прокурор не слишком-то разделяет пристрастие жены к светской жизни. В его голосе чувствуется скорее усталый сарказм.

– Я хочу, чтобы ты осторожно выяснил ее подноготную. – Его жена, красивая женщина в самом соку, смуглая брюнетка с плавными движениями и безупречной улыбкой, резко закрыла веер.

– Может, не стоит? Все же леди благоволит регент лично, – прозвучало устало и самую малость насмешливо.

– Я. Хочу. Чтобы ты. Выяснил. Все об этой женщине. Она кажется мне... странной.

– Да, дорогая.

Кай окончательно отступил от занавески и ухмыльнулся, поймав собственную недобрую ухмылку в одном из зеркал. Что же, первые пешки в будущей игре выставлены на шахматное поле. Госпожа Хаксли-Торнберн и ее муженек. Попасть к ним на званый вечер входит в их планы. Пусть господин прокурор ищет информацию по своим каналам, он найдет много любопытного. Они с Теали приготовили ему интересную историю, за которой еще придется побегать, чтобы она не казалась слишком доступной. Люди больше верят тому, что спрятано.

Чертовка! Все же заявила буквально за несколько минут до того, как распорядитель объявил о прибытии его высочества и его светлости регента.

Еще пять минут – и все пошло бы коту под хвост: приходиться на бал позже его хозяев – моветон и серьезный просчет. Теали успела в последний момент. И даже собственное почти-опоздание умудрилась обставить так, что на объявление церемониймейстера о прибытии хозяев бала практически никто не обратил внимания. Все обсуждали вдову султана.

Теперь надо было провернуть одно дельце, умудрившись сделать вид, будто они с Теа появились в столице по отдельности и никак не связаны. Собственно, лучше всего, если на этом балу их и внезапную встречу увидит сам господин регент лично.

Итак. Дорога к трону начинается здесь.

Глава 8

Только вот на первом же шаге Кай запнулся. Как ни готовился, как морально ни настраивался, все равно оказался совершенно не готов увидеть брата.

Его высочество Райден, без пяти минут король, шел практически бок о бок с регентом, и Кай с трудом удержал подobaющее случаю выражение лица, а хотелось брезгливо скривиться, потому что брат выглядел жалко.

Регент обязан следовать за своим некоронованным повелителем, однако он держался вплотную, почти как равный. Было ясно, что это не оплошность, не ошибка. Регент четко и однозначно показывал, в чьих руках останется власть после коронации наследника.

Поклонившись вместе со всеми так, чтобы никоим образом не выделиться из толпы, бывший наследник престола вдруг поймал себя на том, что хочет посмотреть брату в глаза и спросить: стоило ли оно того? Стоило ли марать руки кровью, чтобы в конечном счете стать несмешной марионеткой, хоть и в короне? Кай мысленно усмехнулся и отбросил глупую мысль. Сантименты на пути к трону не помощники.

Наследник нынешний остановился на краю тронного возвышения, произнес несколько пустых приветственных фраз, позволяя придворным распрямиться, затем с речью выступил регент, и, наконец, зазвучала музыка.

Под переливы вальса принц спустился с возвышения и остановился перед круглолицей и довольно крупной леди, племянницей регента. Своих детей у него не было, поэтому регент сделал ставку на ближайшую родственницу.

Леди ответила на приглашение реверансом, и пара закружилась по залу, тем самым знаменуя открытие бала. Постепенно и другие пары присоединились к танцу, но пока таких смельчаков было мало, и никто не мешал Каю наблюдать, как тоскливо кривится лицо Райдена каждый раз, когда регентская племянница что-то ему говорит и жеманно улыбается.

– Жалкое зрелище, не так ли?

– Где ты была и почему опоздала?

Первый вопрос был задан спокойно-ехидным тоном, второй – раздраженно-сердитым. Обе эти интонации столкнулись в воздухе и какое-то время висели там, словно мерились интенсивностью окраски. А потом с пустым шорохом опали, не требуя ответа.

– Дома поговорим, – выдохнул сквозь зубы Кай, даже не оборачиваясь. Все равно Теали стояла так, чтобы никто из других гостей ее сейчас не увидел. – Мы должны встретиться случайно, забыла?

– Ты напомнил, – усмехнулась фурия за занавеской. – Прекрати дергаться. Это очень заметно со стороны.

– С тобой будешь тут спокойным.

– Разве я хоть раз тебя подводила? – В голосе Теали не было угрозы, но Кай на всякий случай все же решил не да-

вить. Не время, не место и вообще.

– Нет, – вынужденно признал он. – Значит, действуем по плану? Для начала нам нужно вовлечь господина регента в маленький и очень выгодный проект. А вовлекать будем...

– Я помню, Кай, нет нужды повторяться. Иди лучше потанцуй вон с той молоденькой вишенкой, она не отрывает от тебя жаждущего взгляда уже минут пять. Я сама тебя найду, когда придет время познакомиться официально.

Кай только зубами скрипнул. Ну не ругаться же с пустотой! Теали из-за занавески исчезла так же легко и неуловимо, как исчезает весенний ветерок.

Признав за злобной феей некоторую правоту, он действительно постарался успокоиться. Если Теали говорит, что со стороны заметно, значит, так и есть. Почему бы не отвлечься и не потанцевать? Кай предпочел бы пригласить Теали, но нельзя. Они ведь не развлекаться пришли. Он нашел взглядом вишенку.

Девушка в модном фиолетово-красном платье, напрочь убивающем очарование юности, и впрямь пожирала его глазами. Кай оценил массивные украшения с рубинами, тонкую диадему, ношение которой для незамужней юной леди было недопустимо.

Перед ним находилась то ли провинциальная богачка, то ли вовсе дочь купца, но не аристократка. Причем в худшем проявлении. Вон Теали чуть ли не крестьянка, а базарно-мещанских замашек в ней нет, и даже богатство свое напоказ

она выставляет элегантно.

Пригласить на танец вишню – получить связи в деловых кругах... А ее семья явно приближена к регенту.

Кажется, Кай сейчас будет в том же положении, что и брат. Хотя нет. В отличие от брата, ему партнершу не навязали. Сам лезет, добровольно.

Впрочем, все оказалось не так ужасно, как он себе придумал. Вишенка, то есть госпожа дель Баланур, младшая дочь очень богатого и влиятельного зерноторговца из центральных провинций, оказалась скромной, ужасно стеснительной и вовсе не вульгарной девицей. Кай даже заподозрил, что ее попугайский наряд – то ли дело рук маменьки, не привыкшей к высшему обществу, то ли вообще чья-то диверсия, чтобы выставить маленькую Оливию дурочкой.

Короче говоря, девушка была мила уже тем, что не трещала над ухом и не мешала Каю краем глаза отслеживать перемещение важных фигур по залу.

– Господин Гладстон! – И сколько ни следил, нужный момент упустил все равно. Когда он проводил вишенку Оливию на место, уже взял с подноса, услужливо подставленного лакеем, бокал с вином и приготовился ждать, Теа вынырнула из толпы гостей под ручку с господином регентом и устремилась к нему, словно к давно потерянному дорогому родственнику. – Какая встреча! Вот не ожидала вас здесь увидеть! Что привело самого успешного искателя Пустынных Холмов в столицу?

– Леди... Прошу прощения, разве мы были представлены друг другу?

Теали изобразила смущение и прикрыла лицо веером.

– Заочно, господин Гладстон. Я давно слежу за вашими успехами на севере. Точнее, это я была той, у кого вы увели земли буквально из-под носа. Я собиралась выкупить Первый и Второй холм, но вы не только опередили меня, но и сразили размахом, забрав все семь.

– Ах вот как, припоминаю. Мне действительно сообщали о второй заявке. – Кай перевел взгляд на регента и поклонился хотя и уважительно низко, но не подобострастно. – Ваша светлость, прошу прощения.

– Не стоит, – качнул головой регент, а вот взгляд остался не очень добрым. – Рад знакомству, господин Гладстон.

– Быть принятым большая честь для меня. – Кай вновь обозначил поклон.

– Полагаю, в столицу вас привели дела? – скупно улыбнулся регент.

– Верно, ваша светлость. Я приехал за горнодобывающим оборудованием. Слухи врут. Жила оказалась в разы богаче, чем о ней говорят. Также я очень надеюсь получить ваше содействие, ваша светлость. Я намерен выкупить всю территорию от Холмов вверх по руслу реки Пустынки.

Теали вскинулась.

– Кажется, я снова буду вашей соперницей, – звонко воскликнула она, чем привлекла внимание окружающих.

Регент поморщился, а Кай подавил удовлетворенную усмешку. Очень скоро самые глупые начнут скупать бесплодные территории. А самое главное, что во главе этих глупцов встанет сам господин регент. И вкладывать он будет не государственные деньги, а свои собственные.

Глава 9

– Конечно, все не пройдет так просто, – хмыкнула Теали, глядя в глаза своему отражению. – Пока мы лишь бросили зерно в сухой песок. Его придется долго и осторожно поливать, следить, чтобы вредители под видом непрощенных известий или слишком умных дельцов не испортили посадки...

И сама засмеялась своим словам. Идиотка. Стоит и разговаривает сама с собой в дамской комнате. Кто-нибудь услышит – и вместо загадочной вдовы султана она обретет репутацию чокнутой дурочки.

Это все нервы. Как бы Теали ни внушала себе, что за пятнадцать лет все отгорело и превратилось в холодный мертвый пепел, сердце все равно колотилось в грудную клетку как бешеное, словно хотело выломать ребра и выпасть наружу, прямо в руки ему...

Тому, кто не дождался и взял в жены «лучшую подругу». Змею, по чьей вине Теа из веселой ласковой пышки-булочки превратилась в злобную тень с когтями, зубами и крыльями фурии.

Они здесь, на балу, где-то среди гостей. И сейчас надо взять себя в руки, усмирить дурное сердце, выйти и посмотреть им в глаза.

Взять пример с Кая... Ему какво? Вынужден смотреть на брата, с которым в детстве был очень близок и который

в итоге отправил его на верную смерть в самую страшную тюрьму королевства. Но Кай держится, справляется, а она...

Теали хотела ударить по стене, выплеснуть злость, но слышались шаги, и она поспешила убрать с лица любой след волнения, улыбнувшись своему отражению.

И тут в дамскую комнату вошла Ронна. Собственной персоной.

На секунду перехватило дыхание. Это было трудно, но необходимо – увидеть ее так близко, так... словно не было пятнадцати лет и всего остального.

Когда-то, вечность назад, Теали считала ее самой близкой подругой, почти родной сестрой. Но как оказалось, так считала только Теали, а Ронна решила, что от подруги надо избавиться, раз она мешает получить приглянувшегося юношу.

Прошедшие годы все же изменили ее. Из веселой северянки-простушки Ронна Торнберн превратилась в настоящую придворную даму, величественную, изящную и даже на вид очень высокомерную. Еще бы! Ее семья из провинциальных богачей прыгнула сразу на несколько уровней выше, они вошли в ближний круг самого господина регента. А сама подруженька теперь жена королевского прокурора. Мать его детей. Светская львица.

Теали смотрела на нее в зеркало, не торопясь оборачиваться. Нет, не потому, что боялась, что ее узнают. Тюрьма стесала с ее лица прежнюю пухлощекую девчонку еще

безжалостнее, чем успех и богатство стерли провинциалку с самой госпожи Хаксли-Торнберн. Волосы Теали из золотисто-русых стали белоснежными с редким серебряным отливом, глаза тоже поменяли цвет. Даже рост изменился – из пухлой кнопочки вытянулась довольно длинная тощая жердь, как она сама себя с иронией называла.

Сердце, трепыхавшееся в груди, пропустило удар и забилось ровно. Бывшая подруга вызывала у Теали боль, ледяную ненависть и горькое отвращение. И хорошо, что именно ее она первую встретила так близко.

Потому что совсем иные чувства вызывал Трент. Да, в конце концов он женился на Ронне. Но как? Он до последнего ждал, хотя и опустил руки, не пытался бороться. А с бывшей подруженькой сошелся, когда из тюрьмы пришло сообщение о смерти Теали. Он, наивно полагая, что Ронна тоже страдает, разделял с ней горе и лишь время спустя нашел утешение в ее объятиях.

И был вынужден жениться. Уже потом связи жены и ее семья помогли ему с карьерой.

Но счастлив ли он?

– О! Какая неожиданная встреча. – Ронна подчеркнуто тепло улыбнулась. – Вы стали сенсацией королевского бала, госпожа Ильбер-Байан. Позвольте представиться: я Ронна Хаксли-Торнберн, супруга королевского прокурора. Простите за мой напор, обстановка, – она обвела рукой богатый интерьер дамской комнаты, – как мне кажется, не распола-

гает к излишней формальности.

– Верно, госпожа Ронна. Приятно познакомиться. – Теа еще раз посмотрела своему отражению прямо в глаза, а затем с легкой, ничего не означающей улыбкой повернулась к собеседнице и учтиво кивнула, обозначив приветствие.

– Ах, зовите меня просто Ронна, – не упустила случая бывшая подруженька. Надо отдать должное, научилась она многому, от былой скованности и привычки высокомерно дуться при новых знакомствах не осталось и следа. Улыбнулась, словно всю жизнь ждала случая познакомиться.

– Тогда и вы, Ронна, называйте меня по имени – Эалия, – вернула улыбку Теа. В эту игру прекрасно можно играть вдвоем. Более того, на этот раз она намеревалась выиграть.

Неужели встреча не случайна? Судьба? Или просто любопытство светской дамы, которая всегда держит нос по ветру в столичных интригах?

Похоже, Ронна вознамерилась заманить ее к себе в салон, чтобы рассмотреть заморскую диковинку поближе. А там уже решить, в какое место можно ее с пользой приспособить. Что же, это полностью укладывается в планы. Даже проще – не придется искать повод, чтобы получить приглашение.

Но Теали мысленно поморщилась. Жизненный опыт подсказывал, что когда все идет гладко, жди большой беды.

– Очень приятно. – Ронна остановилась у зеркала и принялась поправлять безупречную прическу.

Пару выбившихся волосков могла бы заколоть горнич-

ная, но госпожа прокурорша предпочла справиться самостоятельно и... остаться с главной героиней сплетен наедине.

– Взаимно, – светски откликнулась Теали. Эти расшаркивания и ритуальные танцы ее неожиданно забавляли. Горечь и ярость в сердце временно улеглись, когда она увидела свою «добычу» так близко, практически на расстоянии удара. Наверное, так чувствует себя кошка, когда отпускает пойманную птицу прыгать в пыли. И прекрасно знает, что маленькая жизнь уже никуда не денется из острых когтей.

Иронично – вновь стать «подругами», но только для того, чтобы поменяться ролями.

– Признаться, мне не терпелось с вами познакомиться, леди Эалия, все же в свете только о вас и говорят. Я, как всякая женщина, от природы любопытна. Надеюсь, вы простите мне мою маленькую слабость.

– Человеческая натура любит сплетни, не правда ли? – Теали поправила скользнувший по щеке серебряный локон и чуть опустила ресницы. – Признаться, я несколько удивлена, что моя скромная и вполне банальная история вызвала столько интереса в свете. Разве скорая коронация его высочества не должна быть главной темой разговоров?

Вернув украшенную жемчужиной шпильку в волосы, Ронна обернулась, и Теали показалось, что бывшая подруга оценивает ее не только как леди-диковинку. Красиво и по последней моде выщипанные брови госпожи прокурорши напряженно сдвинулись, обозначив едва заметную морщинку

над переносицей.

– Странно... В вас есть какое-то едва уловимое сходство с кем-то, кого я знала. Случайно, у вас нет родственников в округе Ирхем?

– Нет, – качнула головой Теали, спрятав усмешку в надутый платок, который она достала из ридикюля. – Я никогда даже не слышала об этом округе. Это где-то на севере?

Глава 10

Ронна задумалась и качнула головой.

– Нет, не на севере. Наверное, мне показалось. Сейчас я вижу, что вы точно ни на кого не похожи.

Теали вежливо отложила свой платочек и сделала шаг в сторону двери.

– Была рада знакомству, госпожа Хаксли-Торнберн. Надеюсь, вы не обидитесь, если я вас оставлю? Мы еще увидимся с вами, я уверена.

Ронна догнала ее у самой двери, коснулась ручки и помешала открыть.

– Эалия, не торопитесь, уделите мне еще минуту, – попросила она.

– Да? – Теа даже не пришлось изображать удивление. Она и правда не поняла, зачем Ронне понадобилось так близко пообщаться с неизвестной женщиной, о которой ходит столько сплетен. Нет, любопытство – это понятно. Но тут явно нечто большее. Не пора ли насторожиться?

– Я приглашаю вас послезавтра на чай. Разумеется, я пришлю официальное приглашение, но мне бы хотелось получить ваше согласие сейчас. Не скрою, став первой, кто сумеет к себе заманить леди, захватившую умы, я поставлю себя определенным образом. Я могу представить вам очень интересных людей, уверяю, скучно не будет.

Теали очень внимательно посмотрела в глаза бывшей подруге, задумалась и медленно склонила голову к плечу. Жест она переняла у Кая, а значит, ничего общего с ней прошлой не будет. Хоть Ронна так и не смогла вспомнить, Теали, услышав о сходстве, не то чтобы по-настоящему испугалась, но вспомнила об осторожности. А значит, надо бывшую подругу всеми силами разубедить.

– Я рассчитываю увидеть список приглашенных. Вы мне симпатичны, Ронна, исключительно ради этой симпатии я могла бы посетить ваш салон по крайней мере три раза подряд, не появляясь нигде больше, кроме королевских и храмовых приемов, разумеется, а также премьеры в театре.

– Да-да, я тоже сразу почувствовала к вам необъяснимую симпатию, Эалия, – подхватила подачу бывшая подруга. Разумеется, обе прекрасно знали цену таким признаниям и понимали, что это не что иное, как примитивная торговля: что ты можешь мне предложить за то, что я несколько раз подряд приду, чтобы развлечь твоих гостей и повысить твой престиж в обществе?

Довольные сделкой, они вместе вернулись в зал – пусть свет видит, у кого именно появится госпожа Ильбер-Байан. Очень скоро к Ронне очередь выстроится из желающих быть представленными загадочной вдове султана.

Теали даже согласилась попробовать в компании Ронны вино, но, улучив момент, сбежала на боковой балкон, причем постаралась ускользнуть как можно незаметнее.

В зале было слишком громко, слишком ярко, слишкомлюдно. Толпу она после стольких лет тюрьмы переносила с трудом. Несколько глотков свежего воздуха, пять минут наедине с собой и черным бархатом ночного неба вернут ей силы.

Этажом ниже что-то подозрительно и интересно зашуршало. Теа перегнулась через перила, пользуясь тем, что роскошные занавеси колышутся под легким ветерком и надежно прячут ее силуэт. Та-ак...

Молодой человек в военной форме помогал девушке в светло-голубом платье выбраться через окно. Теали лениво проследила, как они скрываются в густой тени королевского сада. То ли решили проветриться, то ли вовсе сбежать. Теали запомнила, но вмешиваться не собиралась. Чужие дела ее не касались.

Она вдохнула полной грудью.

Со стороны зала раздалась мелодия очередного зазорного и модного в этом сезоне парного танца. Следующей должна быть более медленная вариация все того же парного кружения по залу, которую пропускать никак нельзя – регент изволил пригласить. После регента придется станцевать еще и с принцем, он тоже пригласил, и было заметно, что не по собственной воле.

Хлопнула дверь.

Теали втянула воздух, но вместо свежести ощутила винную вонь.

– О, кто это у нас тут скаучает?! – поразился одутловатый мужчина с покрасневшимся лицом.

Весьма крупный мужчина. А уж рядом с хрупкой Теали он и вовсе мог показаться ожившей горой. Впрочем, это давно не было проблемой. Другое дело, что разодранный труп графа Рогнестера, брошенный на балконе, слишком всколыхнет столичное болото и помешает их с Каем планам. Значит, убивать нельзя, даже если очень хочется нанизать пьяную свинью на коготь, как на вертел.

Хмельной боров, воодушевившись ее задумчивым молчанием, и вовсе осмелел, вывалился на балкон и попытался притиснуть девушку к перилам. Теа вздохнула. Видимо, все же придется показать дураку ужасную картинку, чтобы он отправился в обморок, а когда потом ничего не вспомнит – списал на похмелье.

Но тут все пошло в неожиданную сторону. Граф, заинтересованно таращась в лицо Теали, краем пьяного глаза вдруг заметил парочку в кустах. За каким демоном двое молодых идиотов снова высунулись из них, было уже не столь важно, потому что боров вдруг растерял весь интерес и хмель, взревел так, словно в его жирную ляжку уже вонзили вертел, и попытался спрыгнуть с балкона прямо через лишнюю свидетельницу.

Падать за компанию совершенно не хотелось. К тому же Теали всерьез опасалась, что из графа таки получится труп. Пусть этаж второй, но это дворец, потолки высоченные, па-

дать будет долго и больно. Даже если не убьется, то покалечится.

Шум Теали был не нужен, и она поймала протрезвевшего борова за край сюртука, дернула в сторону и одновременно ударила под колено. Нога его подвернулась, и граф, ойкнув, завалился на спину, осел и ошалело уставился на Теали, моргнул. Выветрился хмель явно не до конца, поэтому в себя он приходил с трудом. Зато когда пришел, лицо его перекосилось от ярости.

– Вы! – рявкнул он. – Вы с ними заодно! Вы им помогаете...

Он попытался подняться, но конечности разъехались в разные стороны.

– Я мешаю вам разбиться, – возразила Теали, прикидывая, как лучше поступить.

В кустах уже не шуршали, парочка вновь скрылась. Что за юные пакостники, интересно? Они насовсем сбежали или просто хулиганят, пока никто не видит?

Ухватившись за ограждение, граф с неожиданным проворством все же вскинул себя на ноги и, не найдя никого внизу, подался к Теали:

– Научила мне дочку восточному разврату, дрянь?! Совертила, чтобы она за Френа не вышла?!

– Так, хватит, – решила Теа. И в следующую секунду боров завизжал, как настоящая свинья. Потому что любой завизжит, если его неожиданно и правильно схватить за ухо,

вывернуть особым образом и потянуть вниз. Да еще чуть-чуть, самую капельку, так, что ни один дворцовый артефакт не засечет, воздействовать магией. – Ведите себя прилично, господин граф, вы на королевском балу, а не в свинарнике. Что за безобразие вы тут устроили? Ведете себя как недопоротый мальчишка из младших классов, пьете без меры, оскорбляете дам. А потом возмущаетесь, что ваша дочь берет пример с собственного отца?

– Bravo, госпожа Ильбер-Байан! – Занавесь в очередной раз колыхнулась, и на балконе появился его высочество принц Райден собственной персоной. – Даже я впечатлен и готов вести себя хорошо, чтобы не наказали. А ведь давно вышел из того возраста, когда гувернантка могла не только отправить в угол, но еще и уши надрать.

Теа слегка прищурилась на новое действующее лицо. Сейчас принц Райден совсем не походил на усталую марионетку, какой показался ей в бальном зале рядом с регентом. Взгляд у мужчины был цепким, внимательным и самую малость ироничным. И неожиданно до жути похожим на взгляд Кая.

Глава 11

Граф крякнул и, пролепетав извинения, поспешил обратиться. Принц не стал препятствовать, а даже потеснился, чтобы пропустить графа, и прошел вперед, остановился в шаге от Теали и уставился на нее с интересом:

– Вы не такая, какой показались в первые минуты нашего знакомства, госпожа Ильбер-Байан, – хмыкнул он.

– Как и вы, ваше высочество, – парировала Теали.

Так скоро показывать характер в ее планах не было. Но тут ведь как? Едва ли кто-то поверит, что одинокая женщина при очень большом состоянии может быть наивной простушкой, но она не хотела до поры раскрывать, какой может быть.

Принц облокотился на ограждение, глянул вниз, где вновь из кустов высунулась парочка, и Теали заподозрила, что они не уединения ищут, а мутят сомнительную интригу. Как иначе понять их прыжки туда-сюда вместо приятного времяпрепровождения в уединенной беседке? Но об этом пусть беспокоится боров, в смысле граф Рогнестер.

А ей предстоит беспокоиться о принце, который, очевидно, тоже пришел не просто так.

То, что власть регента наследника не радуется, было заметно еще на балу, но то, что он готов что-то по этому поводу предпринять, стало новостью. А главное, непонятно, как

именно он собирается действовать и при чем здесь очень богатая иностранка с сомнительной, хотя и пикантной, интересной для света репутацией.

– Вы ведь обещали мне танец, не так ли? – напомнил о себе будущий король, с неослабевающим интересом следя за тем, как шмыгает по кустам неугомонная молодежь. – Может быть, сейчас? Я не откажусь и от второго танца.

– Боюсь, именно второй танец я и обещала вам, ваше высочество, а первый уже занят господином ре... – Теа помимо воли тоже всматривалась в тени и ветки под балконом. Да что они там делают? Ну явно не целуются, и на разврат это совсем не похоже. А похоже на... – Осторожнее!

Увы. Короткий неосторожный магический всплеск – и петарда взорвалась раньше, чем крик Теали долетел до ушей парочки оболтусов. Вот кого драть надо без перерыва на обед и сон! Они там не свидание устроили, а опыты по пиротехнике!

– Хоть бы руки не поотрывало! – с тревогой выкрикнула Теа, совсем уж неприлично перегибаясь через перила и одновременно зажимая уши пальцами: дурацкая петарда в руках подростков оказалась шутихой и теперь бешено скакала по всему палисаднику, рассыпая колючие искры и взвизги не удержавшей ее молодежи.

– Руки-то не поотрывало! – Его высочество тоже старательно перекрикивал треск, шум и молодые голоса. – А вот головы точно поотрывают, если поймают! Еще обвинят в по-

кушении! Надо уводить. – Принц неожиданно скинул на руки Теа свой камзол и ловко перескочил через перила. Зацепился, повис на пальцах и спрыгнул в сад.

Теали выругалась себе под нос и, перебравшись через перила, прыгнула следом. С ее способностями это было нетрудно, зато предстояло потом как-то объяснить собственную резвость. Просто потому, что на звук взрыва люди выбегут на балкон и застанут ее, стоящую над мужским, и даже больше – королевским камзолом. Что подумают сплетницы? А какие истории они сочинят и разнесут? Запланированному образу конец. А значит, надо во что бы то ни было убраться подальше и вовремя.

Идею прятаться самостоятельно Теали отвергла и припустила за принцем, который успел без лишних церемоний сцапать за шиворот и девчонку, и мальчишку (они оказались младше, чем Теа подумала, глядя на эту парочку сверху) и целеустремленно волок их куда-то вдоль стены. Он во дворце ориентируется и точно выведет, это лучше, чем самой пытаться искать путь.

Его высочество тем временем соскочил с тропинки и рванул вглубь сада, а потом нырнул в самый настоящий растительный лабиринт. Через две зеленые стены он попросту проломился, причем Теали отметила, что гибкие растения не пострадали, а лишь недовольно прошелестели вслед разлапистой листвой.

– Что?.. – пискнула девочка, оказавшись на ногах.

– Зачем? – завертел головой мальчишка.

Подростки уставились на принца, и узнавания в их глазах не появилось ни капельки. Еще бы! Такого, взлохмаченного, в одной рубашке и с листьями в волосах, Теали бы сама его не узнала.

– Вы все испортили! – возмущенно вскинулась тем временем девчонка и в этот момент стала до смешного похожа на своего папашу в ярости, разве что ярость получилась гораздо более миловидная и не свинская.

– Юная госпожа. – Принц, похоже, слегка растерялся от такого напора. Он с балкона прыгнул и бежал-спасал детей неразумных, а нарвался на скандал вместо благодарности.

Тем более что девочка была хоть и юная, но все же не дите, а возраста дебюта. Будь она младше, на бал бы ее никто не пустил. И просто оттаскать ее за ухо уже нельзя. Особенно мужчине.

– Две петарды – и я забуду о происшествии. – Юная нахалка задрала нос и посмотрела на принца очень требовательно.

Теали не вытерпела, все же выбралась на крошечную полянку из кустов и вмешалась в разговор:

– Госпожа Рогнестер, взрыв произошел до нашего появления и потому, что вы были неосторожны. На вашем месте я бы задумалась. Ведь это повод обвинить вас в покушении на королевскую кровь.

– Ой, подумаешь! – в запале лягнула девица. Но в этот момент ее ровесник, взглядевшись в старшего собеседника,

вдруг ойкнул, вытаращил глаза, схватил подругу за локоть и отчаянно зашептал ей что-то на ухо.

– О чем ты, какой еще насле...

Ну вот, теперь и до девчонки дошло. Или рассмотрела, наконец, с кем препирается. Сначала побледнела, потом покраснела как рак. Закрыла рот обеими руками и так захлопала ресницами, что Теа всерьез ощутила на лице дуновение ветерка.

– Госпожа Рогнестер, в следующий раз, когда очередной дворцовый паж падет жертвой ваших чар и согласится украсть из камергерской петарду, приготовленную для фейерверка в честь королевского бала, потрудитесь соблюдать хотя бы технику безопасности. – Райден поморщился, вытряхнул из волос листья и обернулся к Теали. – А вас, госпожа Ильбер-Байан, я не ожидал увидеть так скоро. Как вы здесь оказались?

Теали пожала плечами.

– Спустилась следом. Должна сказать, ваше высочество, что столкнуться на балконе с толпой встревоженных придворных, имея на руках камзол вашего высочества и никакого вразумительного объяснения, показалось мне чрезмерно странным опытом. А жизнь в султанате, знаете ли, учит соображать и бегать быстро. Могу ли я попросить вас впредь не втягивать меня в сомнительные приключения ваших пажей? И проводите меня обратно в бальную залу, пожалуйста.

Глава 12

Происшествие не омрачило бал, многие даже не заметили, что случился взрыв петарды, и Теали успела вернуться в зал вовремя. Пропустить танец с регентом было никак нельзя. Конечно, на медленную вариацию она опоздала, но суета сыграла на руку.

– Прекрасная госпожа Ильбер-Байан, неотложное дело отвлекло меня. Надеюсь, вы простите меня и все же подарите танец.

– Ваша светлость...

Регент обозначил поклон и подал руку. Теали исполнила реверанс. Отказывать она точно не собиралась и порадовалась, что ее отсутствия господин интриган за собственной занятостью не заметил. А если и заметил, то не подал вида. Помог выйти из неловкого положения? Или взял на заметку, что госпожа не так проста и крутит какие-то свои интриги? М-да. Рано обрадовалась, похоже. Возможны оба варианта.

Регент оказался на редкость галантным кавалером. Хорошо танцевал, уверенно вел, сыпал комплиментами, пытался аккуратно расспрашивать, и Теали с видимой неохотой скармливала ему заранее подготовленную легенду. Расчетливо, так, чтобы некоторые факты действительно можно было проверить – они с Каем не зря так тщательно и долго готовились. А некоторые – чтобы нет, чтобы именно там чуди-

лась тайная подоплека, некая загадка.

Надо ли говорить, что к концу танца регент настойчиво пригласил прекрасную госпожу посетить его позднее в рабочем кабинете? Обсудить инвестиции...

Приглашение выглядело абсолютно прилично – в рабочий кабинет, в дневное время. Однако Теали не обманывалась. Не зря же Кай дважды повторил, что регент вдовец. Сейчас регенту особенно нужны деньги, которые у нее есть. А то, что она неизвестно откуда взявшаяся вдова то ли султана, то ли не пойми кого... деньги замажут почти любой огрех в происхождении. Особенно если она не родит наследника, а благополучно через годик последует за первой женой господина регента, оставив безутешному вдовцу свое состояние.

Галантно проводив Теали к колонне, господин Жильбер де Монфлуа (красивое имя, громкая, известная фамилия, а по сути жадный паук с завлекательным узором раскинутой паутины) приложился к руке и ушел, а рядом возник принц, одетый как приличный человек – в камзоле. Интересно, он старый достал с балкона или новый раздобыл?

Теали выдохнула и осторожно скосила глаза в толпу. Ронна изредка попадала в ее поле зрения, мелькая в танце, а вот Трент... его она все еще так и не видела. И, честно говоря, боялась увидеть. Хотела до боли в груди, но боялась. Потому что знала – болеть станет еще сильнее.

Поэтому лучше сосредоточиться на игре. Еще не все карты розданы и не все ставки сделаны, все только начинается.

Отвлекаться нельзя. Она и так потеряла время в Ирхеме. Но нашла там кусочек душевного спокойствия. Тетушка Палмер, Бренда и ее дети теперь в безопасности и на первое время обеспечены достаточно, чтобы спокойно жить. А дальше видно будет, придумается, как их защитить. Все же это единственные люди, которые помнят о сгинувшей в тюрьме девочке до сих пор.

– Госпожа, я надеюсь, ваше обещание танца еще в силе. – Голос наследника раздался за левым плечом, словно тот нарочно изобразил соблазнителя.

– Разве я бы могла вам отказать, ваше высочество? – Теали показательно потупилась и взмахнула ресницами.

– Подозреваю, что вы могли бы, – улыбнулся принц, ведя ее на паркет. – Кстати, вас не затруднит выполнить одну мою просьбу? Знайте, я не приму отказа.

Теали напряглась. Она не ожидала просьб вот так в лоб буквально в первые минуты знакомства, да и принц не показался ей человеком, который будет пользоваться своим положением. Детей вон укрыл от стражи, хотя на первый взгляд у него не было какого-то конкретного интереса ни к мальчишке-пажу, которого он спас от неслабой порки, ни к нахальной экспериментаторше графских кровей.

Но ведь именно его Кай обвинял в предательстве, смерти лучшего друга (этот друг у них, кстати, был общий на двоих, и в свете этого предательство было вдвойне мерзкое) и в своем заточении. Так что первое впечатление могло быть

обманчиво.

– Вы просто убеждаете отказать, – рассмеялась девушка, оттягивая время, и закужилась под рукой принца.

– Я настаиваю. Настаиваю, чтобы вы, как наша соучастница, доставили от меня посылку юной дочери графа Рогнестера. С петардами, разумеется. Пока эта невыносимая девчонка не устроила еще одну диверсию в моем дворце. Пусть наиграется и успокоится.

– О нет, это вы невыносимы, выше высочество. Если желаете поиграть в детские игры – почему бы вам самому не украсть для девочки то, что она там возжелала, а не вовлекать в это другую девочку?

В ответ принц закужил ее в два раза быстрее и без того весьма бодрой мелодии. Теали успевала, балансируя на самых мысочках и быстро-быстро перебирая ногами. Голова начинала кружиться, и она поняла, что за прекрасный танец ее ждет расплата – очередной приступ мигрени, который, возможно, на день уложит ее в постель.

Принц умудрялся поддерживать светскую беседу, а вот ей было тяжело. Впрочем, Теали старалась не подавать вида.

– Госпожа Ильбер-Байан, вы правы, детские игры не для вас. Я рассчитываю увидеть вас в скором будущем. Вы позволите навестить вас частным образом? Я бы хотел в удобной обстановке побеседовать... об инвестициях.

– Ваше высочество... Зачем же тратить время на меня, когда вы можете показать дочке графа, как правильно взры-

вать петарды?

На последней минуте танца принц совершенно по-хулигански закружил Теали в рискованном пируэте так, что она на несколько секунд потеряла равновесие и оказалась в его руках без малейшей возможности удержаться на ногах самостоятельно.

Взгляд принца в этот момент изменился. Игривый прежде, он стал изучающим и словно бы с флером злости или даже ненависти. Но ведь его высочеству не за что ее ненавидеть, они едва познакомились. Здесь уже постарался господин регент? Или сам принц далеко не так добродушен, как хочет показаться?

Додумать мысль Теали не успела, его высочество снова закружил ее, но на этот раз так, чтобы в конце пируэта вернуть девушке равновесие и власть над собственными движениями. Теали показалось, что она взлетает. К счастью, именно в этот момент мелодия завершилась.

– Благодарю вас, госпожа. Давно я не получал от танцев такого удовольствия.

Теали ответила приличествующей фразой, на большее ее не хватило, она задыхалась, и сердце учащенно билось.

Принц не стал, следуя этикету, провожать ее туда, где пригласил. Он отвел ее к ближайшей банкетке и, поклонившись, оставил.

Убедившись, что прямо сейчас к ней никто не спешит, Теали юркнула под невесомую занавесь в ближайшую нишу

и устало прислонилась к прохладной стене. Но отдохнуть в одиночестве ей было не суждено. Она лишь на миг прикрыла глаза, почувствовала сквозняк и тут же распахнула их.

Перед ней стоял Кай.

Злющий как фурия. Он пробыл в замке на острове не так долго, как Теа, и клыками обзавестись не успел. Но выглядел так, будто вот сейчас у него получилось.

Глава 13

– Я смотрю, ты не скучаешь, – прочти прошипел мужчина, подходя вплотную и упираясь руками в стену по обе стороны от Теали. Он придвинулся так близко, что Теа могла ощутить его злость, как волну горячего воздуха – словно от пылающего костра.

Наверное, кто-то бы испугался. Но она только чуть запрокинула голову, чтобы посмотреть Каю в лицо, и буднично спросила:

– У тебя настойки от головной боли с собой нет? Еле держусь.

Одна эта фраза подействовала на бывшего наследника лучше, чем ведро ледяной воды в лицо. Он замер, как на стену натолкнулся, и с полминуты на его лице было очень сложное выражение: смесь былой злости, нового беспокойства и общей растерянности.

– Зараза. – В конце концов Кай бессильно уронил голову ей на плечо и вздохнул. – Сколько ты не спала? Выпей сейчас же, – и полез в карман за флаконом темного стекла. Он сам не мог объяснить, почему привычка носить с собой целую аптеку уже стала для него такой же естественной, как дыхание. Вот казалось бы – у них всего лишь договор. Хочет мучиться, перенапрягая слабое тело, – пусть бы ее, большая девочка. Делу это не мешает – не тот Теали человек, чтобы

позволять дурному самочувствию влиять на события.

– Спасибо. – На вопрос она отвечать не стала, да он и был риторическим. И так понятно, что, торопясь вернуться к балу, Теали гнала без отдыха минимум двое суток.

Кай убедился, что занавес хорошо скрывает их от любопытных глаз, отвел ее к банкетке в глубине ниши и сел рядом, выдохнул, избавляясь от остатков злости.

– Мы не можем пока уйти, – озвучил он очевидное.

Теали это и без него знала. По всем правилам первыми покидают бал королевские особы, то есть будущий король и... регент, на которого впрямую правила вроде бы не распространяются, но, к гадалке не ходи, его светлость оскорбится пренебрежением.

– Я настолько плохо выгляжу? – фыркнула она. – После бала отдохну, а потом... потом придется крутиться. Я получила сразу три приглашения.

– Но ведь по плану тебе нужна только Ронна.

– Предлагаешь отказать регенту или принцу?

Кай почувствовал, что вновь закипает.

– Где ты была? – Он постарался задать вопрос спокойно, без упрека. Он ведь действительно должен быть в курсе происходящего.

Пожав плечами, Теали пересказала, как вышла проветриться на балкон и стала свидетельницей взрыва петарды. Впрочем, вдаваться в подробности и упоминать забег по растительному лабиринту она не стала, это ведь к делу не отно-

сится.

Настойка действовала, и Теали оживилась, вздохнула свободнее, расправила плечи.

– Кай, раз уж нас представили друг другу, было бы неплохо закрепить знакомство. Давай потанцуем на публику?

– То есть без публики ты бы танцевать со мной не стала?! – вновь закипел он.

– Не веди себя по-детски, – пожала плечами девушка. – Выходи и затеряйся в толпе, я сама тебя найду. До танца не стоит афишировать близость, это будет уже слишком подозрительно. Мы с тобой соперничаем за богатые земли, а не флиртуем, так что танец в эту колею ложится хорошо, а вот уединение за занавеской – не очень.

– Конечно, тебе лишь бы с наследником уединиться. – Кай сам не понял, откуда лезет это ядовитое злое ехидство.

– Да глаза бы мои не глядели, – совершенно серьезно отмахнулась от его недовольства Теа. – Если бы я могла выбирать – предпочла бы вообще никого не видеть. – Она оглянулась от выхода из ниши, чуть улыбнулась уголками губ его нахмуренным бровям и закончила: – Кроме подушки.

Кай остался в нише, выжидая, когда можно будет выскользнуть незаметно. Сидел и злился – но теперь в основном на себя самого. Этот приступ дикой ревности – откуда? С чего вдруг? Привык в тюрьме и в подземелье под замком, что Теали общается только с ним? Привык считать ее своей просто так, без каких-то ясных намерений? Вот она есть и

никуда не денется?

Еще как денется. Когда они выполнят все условия договора, Кай останется на троне, а Теа?

У нее будут деньги, имя, свобода, а вот чего не будет, так это желания оставаться в столице. Слишком долго Теали была в тюрьме, слишком тягостно ей находиться в многолюдных местах теперь, а столица многолюдна.

А еще он знал, что в глубине души Теали мечтала восстановить свои лавандовые поля. Только вот в столице места для полей нет. Под столицей – тоже. Теали уедет куда подальше, начнет новую жизнь, размеренную и уютную, далекую от столичной суеты.

Нет!

Кай попытался объяснить себе, откуда взялось это категоричное нет. Наверное, привычка? Если подумать, то ведь в его жизни ей тоже не будет места. Он намерен занять трон, который принадлежит ему по праву. Он будет королем, а она – бывшая узница, пусть даже невиновная. Простолюдинка. Женщина, отдавшая душу древней богине в обмен на силу. Королевой ей никогда не стать...

Вместо того чтобы успокоиться, он разозлился еще больше и как ужаленный выскочил из-за занавесей.

Впрочем, скрывать свое настроение не было необходимости. Соперничество за маячащее в обозримом будущем богатство, которое достанется покупателю земель, вполне повод для злости. Надо только правильно подать историю –

он злится на то, как слишком легкомысленно госпожа Ильбер-Байан привлекла внимание к этим землям.

Обогнув колонну, Кай замер и тихо зашипел.

А по ней и не скажешь, что так боялась этой встречи. То есть Теа старательно не показывала страх даже ему, но бывший наследник и узник слишком хорошо знал свою невольную сообщницу. Так вот. Сейчас ее улыбка сияла так, словно пятнадцати лет кошмара просто не было. Никто не хватал юную семнадцатилетнюю девочку прямо на пороге ее дома. Никто не обвинял ее в убийстве, которого она не совершала. Никто не предавал. Не бросал. Не убивал...

И эта ее мягкая, светящаяся сдержанной нежностью улыбка была предназначена не Каю. Он приревновал Теали к своему предателю-брату? К змее-регенту? К многочисленным местным повесам? Идиот.

Ревновать надо вот к этому человеку.

Королевский прокурор, худородный мальчишка из маленького города в приморской провинции. Карьерист, взбежавший к высокой должности по лестнице, высланной связями его богатой жены. Человек, из-за которого Ронна Торнберн когда-то убила сына мельника и подставила лучшую подругу. Обрела ее на участь, худшую, чем смерть.

Трент Хаксли.

Он пригласил Теали на танец.

Глава 14

Ты совсем не изменился, Трент. И в то же время стал совсем другим человеком.

У тебя все те же голубые глаза с легким налетом добродушной задумчивости. Но теперь в самой их глубине тонет горечь и усталость, а вокруг собрались легкие морщинки. И складка между бровями глубокая, часто хмуришься?

Как сказать тебе хоть слово? Как улыбаться с прохладной вежливостью, принимая приглашение на танец, когда хочется или убежать на другой конец света, или упасть и рыдать, биться об пол от боли?

Ты не узнаешь, еще бы. Столько лет прошло. Лицо изменилось почти до неузнаваемости, рост, фигура. Даже голос стал другим – частые простуды от вечной сырости и холода превратили веселые колокольчики в интригующую усталую хрипотцу. Многие мужчины находят ее необычайно привлекательной в женском голосе – странные. Знали бы они, какой ценой досталась эта «загадочная тональность», будь она неладна.

Хорошо, что руки в перчатках. Дрожь в пальцах не так бросается в глаза, даже, наверное, не чувствуется, ведь королевский прокурор на балу тоже одет по всем правилам этикета и тоже не хватается за дам голыми руками. Так, наверное, можно и потанцевать. Главное – не умереть в процессе.

Теали собрала все силы и улыбнулась кавалеру:

– Вы хорошо ведете, господин Хаксли. Приятно с вами танцевать.

– Вы мне льстите, госпожа. Я уж и не вспомню, когда последний раз выходил на паркет. – Трент чуть улыбнулся уголками губ, и ей пришлось задержать дыхание, чтобы не закричать. Так знакомо, так больно.

– Могу я полюбопытствовать, отчего так? Я уверена, очень многие были бы польщены получить ваше приглашение. – Да, самая страшная тюрьма континента научила многому, и выдержке прежде всего. Только почему так тошно?

– Это страшная тайна, госпожа Ильбер-Байан, но вам, мне кажется, я могу довериться. Все дело в том, что моя супруга весьма ревнива.

Трент говорил с улыбкой и вроде бы шутил, но Теали отчетливо поняла, что это не шутка и что в семье ее бывшего жениха все не так безоблачно, как представляется со стороны. Головокружительная карьера не дала личного счастья, да и тот факт, что Ронна сохранила девичью фамилию и теперь носит двойную, говорил о многом.

– Ее можно понять, господин королевский прокурор. Ее можно понять. Будь у меня такой муж, как вы, я тоже ревновала бы его к каждому столбу.

– Я рад, что вы нас посетите, госпожа. – Трент поспешно сменил тему – и правильно сделал. Гадко все же, что даже его она вынуждена провоцировать. Даже ему лгать. – Кста-

ти. У меня есть старые карты земель, покупкой которых вы интересовались. Возможно, вам будет интересно взглянуть?
– Очень! – солгала Теали, ее сердце снова забилося.

Мысль, от которой она отмахивалась, отгораживалась, внезапно ворвалась и затопила разум. Когда преступление Ронны вскроется и Трент станет свободен, разве у них не появится второй шанс? Может быть, вопреки всему Теали однажды станет госпожой Хаксли?

Она тут же резко одернула сама себя. Теали Палмер больше нет. Есть жрица древней богини. Фурия на затхлых крыльях боли и мести. Такая никогда не сможет стать ничьей госпожой.

Что он там сказал насчет карт? Тревожная новость. Откуда они у господина королевского прокурора? Нет ли там чего-то, что помешает планам заговорщиков?

Вот, на этом и следует сосредоточиться. Исключительно деловой интерес. Ей надо разорить некоторых самых богатых людей этого королевства, в число которых входит и семейство Торнберн. Жаль, что их разорение ударит и по Тренту. Но она постарается свести для него вред к минимуму. В конце концов, у него есть должность, с которой Трента никто не прогонит – он действительно хороший прокурор. Внимательный, дотошный, честный не в ущерб уму и здравому смыслу.

Кай выяснил это первым делом и долго плевался ядом в бывшего жениха своей сообщницы. Но компрометирующих

фактов в его биографии так и не нашел, как ни старался. А он старался, очень.

В любом случае Теа взяла с него слово: никаких личных счетов с господином королевским прокурором, даже несмотря на то, что он ставленник партии регента. Когда Кай займет трон, Трента он не станет трогать.

Танец закончился, и Теали едва не споткнулась от сожаления. Сердце билось, и никакой здравый смысл не мог погасить желание задержаться рядом с Трентом еще хоть на минутку, хоть на полминутки. Причем отстраненно Теали соглашалась, что в ней играют не столько чувства, сколько воскресшая память беззаботной юности.

– Благодарю, – поклонился Трент, отпуская ее руку. – И с нетерпением жду новой встречи.

– Взаимно. Ваша супруга была так любезна, что пригласила меня в ваш дом. Это честь для меня и большое удовольствие. – Она повторяла формулы вежливости, принятые в высшем свете, так естественно, словно родилась среди блестящих кавалеров и дам, во дворце на шелковых подушках, а не в далекой провинции возле лавандовых полей. На самом деле так было даже проще, потому что заученные фразы повторить легче, чем сказать что-то от себя, когда либо сказать нечего, либо слов слишком много.

Трент уже собирался отойти, как вдруг напрягся, обернулся к Теали и снова посмотрел вперед. Проследив за его взглядом, Теали увидела мрачного, как грозовая туча, Кая.

– Эалия, вы ведь разрешите мне называть вас по имени, как и моей жене? Спасибо, в таком случае я для вас в дальнейшем просто Трент. И на правах хорошего знакомого осмелюсь заметить, что, кажется, у господина лучшего искателя султанатов не самые дружелюбные намерения по отношению к вам. Позвольте, я провожу вас в картинную галерею, где сейчас отдыхает моя супруга?

– Спасибо, но не стоит. Едва ли господин лучший искатель выйдет за рамки приличий на королевском балу. Скорее, мне любопытно, о чем он так хочет со мной поговорить. Если он потребует, чтобы я отказалась выкупать те земли, о которых возник спор, значит, их точно стоит приобрести.

– Я буду неподалеку, Эалия, – с огромным сомнением покачал головой Трент. Но он прекрасно понимал, что не имеет права вмешиваться в чужие дела. – Пожалуйста, не стесняйтесь дать знать, что вам требуется помощь. – Он еще раз поклонился и отошел, остановившись демонстративно неподалеку.

Теали проводила его взглядом и отвернулась. Игра началась, и даже мрачность Кая сейчас была на руку. Вполне в русле сценария сказки о спорных землях, на которых расположены еще не разработанные рудники.

Она подарила своему сообщнику особо ослепительную улыбку опытной интриганки и слегка кивнула в ответ на его протянутую руку – приглашение на танец.

Глава 15

Притянув Теали к себе и закрутив в вихре мелодии, Кай никак не мог справиться с кипевшим в душе раздражением. Этот мальчишка, королевский прокурор, что он себе позволяет? Вздумал защищать Теали от него, Кайдена!

Поздно, любезнейший, поздно. Ты на пятнадцать с лишним лет опоздал.

Кай понимал, что пятнадцать лет назад Трент ничего не мог сделать: ни повлиять на ход расследования, ни помочь своей невесте бежать. Как бы он вывел ее из храмовой тюрьмы? Да и Теали... Она не вдавалась в подробности, но по обрывкам скупых фраз давно стало понятно, что до осознания предательства девушка искренне верила в справедливость и до последнего ждала, что суд ее оправдает. Она бы сама уперлась, отказываясь бежать. Но здравый смысл говорил одно, а в душе свербило совершенно иное: недосмотрел, не уберег, виноват-виноват-виноват.

Когда из столицы приехал новый следователь, этот господин Хаксли охотно отвечал на его вопросы, но позже, продвигаясь по карьерной лестнице, не пытался подхватить расследование. Почему?

И вроде бы правильно, что не пытался, чего бы Трент добился? Разрушил бы свою жизнь.

Только вот... Кто-то скажет, что мертвым уже все равно,

но это... не так. Обреченная на смерть, Теали все равно желала справедливости и мести. И сейчас она по-прежнему хочет мести. А ведь могла, сменив имя, с тем баснословным состоянием, что ей досталось от культа Кору, начать жизнь с чистого листа в другой стране. Теали не начала, Теали предпочла вернуться, чтобы расквитаться со всеми обидчиками.

В этом они с напарницей-сообщницей безумно похожи.

Оказавшись в камере, на пороге смерти он тоже думал о возмездии, мечтал стать призраком и добраться до каждого предателя, чтобы заставить заплатить. И он тоже отказался от жизни с чистого листа.

– Кай? – окликнула Теа. – Ты... не в порядке.

– Зато сплетники будут счастливы, – фыркнул он и увлек Теали в особенно резкий поворот.

На одну мелодию можно забыть о делах, об интригах, о мести – обо всем. И наслаждаться танцем, музыкой, мгновениями близости, будто они настоящая пара.

– Обещай мне танец, – неожиданно для себя самого попросил он.

– А разве прямо сейчас мы не танцуем?

– С оглядкой на сплетников? Обещай мне танец, чтобы на паркете были только ты и я.

– Обещаю. – Теа легко кивнула, и Кай ощутил укол разочарования. Для нее этот танец ничего не значит. Только деловые отношения. Только месть. Но на своего драгоценного бывшего жениха еще минуту назад эта невозможная фу-

рия смотрела совсем по-другому. Увы... ладно. Тогда и он сосредоточится исключительно на своих интересах. В конце концов, он не в лесу родился, он наследник престола этого королевства. За ним еще в юности бегали и девочки, и девушки, и даже женщины постарше. Что ему эта тощая упрямая ведьма?

– Трент сказал, что у него есть карты спорных земель, – заметила между тем Теали. – Я должна их увидеть. Мало ли какие пометки в них сделаны. Любая мелочь может сломать нам игру.

– Это ты к тому, чтобы я не удивлялся, когда господин Хаксли при живой жене потащит тебя уединиться где-нибудь, чтобы эти карты посмотреть? – Кай с огромным трудом обуздал свой непонятный гнев и заставил себя мыслить рационально. – Ты уверена, что это не пустой предлог?

– Уверена.

– Хорошо. Тогда подождем званого вечера в доме Хаксли-Торнберн. Пока ты не увидишь карты, нет смысла форсировать события. Кстати... ты заметила, как на тебя пялится мой брат? Что ты ему сказала? Он явно заинтересован настолько же, насколько зол.

– Увидела его без камзола? – Теали ответила с вопросительной интонацией и звонко рассмеялась.

Кай подавился вспыхнувшим коктейлем чувств и с искренним возмущением уставился на Теали, а она вдруг отстранилась и присела в реверансе. Непонимающе моргнув,

Кай увидел, как другие пары тоже заканчивают танец. Ему ничего не оставалось, кроме как поклониться и проводить Теали к банкетке, а еще признать, что, отвлекаясь на паршивого Трента, он потерял время, которое мог уделить своим делам. Кай ощутил себя жестоко обкраденным и, не удержавшись, бросил на королевского прокурора настолько злобный взгляд, что тот вздрогнул.

– Еще полчаса – и мы сможем уйти. – Заметив, что лицо сообщницы снова лишилось красок, он снова забеспокоился.

Девушку надо как можно скорее доставить домой, напоить питательным супом, дать ей лекарства, чай и уложить отдыхать. Сама она с этим... не справится.

Самое гадкое, что сейчас оставаться рядом никак нельзя. Кай должен отойти в сторону и желательно оставшееся время посвятить полезным разговорам с некоторыми людьми.

Только вот его планы были нарушены. На его пути встал Трент:

– Господин Эверард, не уделите мне пять минут? Будьте любезны.

Только этого не хватало. Интересно, как этот прямолинейный барашек умудрился стать королевским прокурором? Даже связи семейства Торнберн тут не помогут. Точнее, в кресло, может, и подтолкнут, но работать за него не станут.

Однако отказываться от разговора Кай не стал. Даже сделал вид, что ему любопытно. И он точно не ожидал, что этот

выходец из народа, занявший свое нынешнее место через постель, как только они выйдут из бальной залы на один из многочисленных балконов, совершенно серьезным голосом спросит:

– Что за игру вы затеяли, господин Эверард? Только не надо делать вид, что вы не понимаете, о чем я говорю. Лучше объясните, почему решили впутать в свои дела постороннюю женщину?

Да что он себе позволяет?!

– Господин королевский прокурор, вы перепутали бал во дворце с местом службы? Иначе я не могу объяснить, почему вас заботит, как вы выразились, посторонняя женщина. Пожалуй, я могу задать тот же вопрос. Что вы затеяли, господин королевский прокурор?

– Госпожа Ильбер-Байан не только в приятельских отношениях с моей супругой, но и гостя моего дома, поэтому мое беспокойство о леди, у которой в городе нет близких родственников, закономерно.

– Ага-ага. – Кай усмехнулся и, не отводя взгляда, уставился Тренту в глаза. Подозревать тот может сколько душе угодно. Но что он может сделать? А ничего. – Знаете, что я вам скажу, господин королевский прокурор? Деньги любят тишину, но госпожа Ильбер-Байан то ли по недомыслию, а то ли по умыслу привлекла внимание к землям, которые я намерен выкупить. Знаете, что мне это внимание сулит? Финансовые потери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.